

Выступления и заявления

11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне произошла чудовищная трагедия – угнанные террористами самолеты врезались в здания Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, и здание Пентагона в Вашингтоне. Были разрушены обе башни-близнецы и крыло здания Пентагона. Погибли и были ранены более пяти тысяч человек.

Предлагаем вниманию читателей *Обращение российских правозащитных организаций, расценивших террористические акты в Нью-Йорке и Вашингтоне как беспрецедентное злодеяние и Заявление Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в связи с террористическими актами в США.*

О последствиях террористических актов в США

Обращение российских правозащитных организаций

Мы расцениваем террористические акты, совершенные 11 сентября в Нью-Йорке и Вашингтоне, как беспрецедентное злодеяние. Организаторы этой чудовищной акции сознательно и обдуманно избрали в качестве своих жертв мирное население. Последствия применения принципа «коллективной ответственности» в его наихудшем варианте продемонстрированы всему миру. Мы солидарны с народом Соединенных Штатов Америки, скорбим по погибшим и глубоко сочувствуем пострадавшим.

Мы верим, что в сложившейся нелегкой ситуации народ и правительство США найдут достойный ответ террористам и не опустятся до слепой мести, до акций «коллективного возмездия».

Мы приветствуем намерения объединить усилия демократических наций в борьбе с международным терроризмом, высказанные руководителями различных государств.

Но одновременно мы не можем не выразить свою озабоченность некоторыми высказываниями, прозвучавшими в средствах массовой информации из уст ряда комментаторов и политических деятелей, как в нашей стране, так и за рубежом. Мы отвергаем якобы простые решения сложных и запутанных проблем. Мы отвергаем навязываемые обществу тезисы о «глобальном исламском заговоре», смешение воедино таких разнородных сюжетов, как международный терроризм, исламский фундаментализм, варварское правление талибов в Афганистане, диктаторские режимы в Ираке или Ливии, войну в Чечне, конфликты на Балканах, арабо-израильский конфликт и т.д. Мы протестуем против попыток использовать американскую трагедию для разжигания религиозной и межнациональной вражды, в частности для пропаганды ненависти к мусульманским народам. Эти попытки не сделают мир безопаснее.

У нас, российских правозащитников, особую озабоченность вызывают легко прогнозируемые намерения использовать новую ситуацию в мире для оправдания исключительно силового решения чеченской проблемы. Но наша точка зрения осталась прежней: единственный выход из чеченского тупика – это мирное урегулирование, переговорный процесс. Именно силовые решения с обязательностью влекут за собой эскалацию терроризма.

Атака террористов была направлена не только против американских городов. Объявлена война против основ современной цивилизации: принципов свободы, демократии, прав человека. Если народы и руководители демократических стран прислушаются к безответственным призывам и отступят от своих принципов, можно считать, что террористы выиграли эту войну.

Сергей Ковалев, Арсений Розинский, Александр Даниэль, Елена Жемкова, Олег Орлов – по поручению Российского общества «Мемориал»; Елена Боннэр, Юрий Самодуров – Общественный центр и музей им. А.Д. Сахарова; Лев Пономарев, Евгений Ихлов – Общероссийское движение «За права человека»; Светлана Ганнушкина – Организация помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие»; Лариса Богораз – правозащитник; Людмила Алексеева, Виктория Маликова – Московская Хельсинкская группа; Юлий Рыбаков – депутат Государственной Думы РФ; Сергей Юшенков – депутат Государственной Думы РФ; Юлия Горячева, Ида Гуслина, Валентина Мельникова – Союз коллегий матерей России; Мара Полякова, Сергей Пашин – Независимый экспертно-правовой совет; священник Глеб Якунин – Общественный комитет защиты свободы совести; Михаил Арутюнов – Международная ассамблея; Александр Любославский – журнал «Защита прав и свобод человека»; Елена Гришина – Информационный центр правозащитного движения; д.ф.н. Лев Гудков – Российский общенациональный комитет «За прекращение войны и установление мира в Чечне»; Игорь Аверкиев – Пермский региональный правозащитный центр; Сергей Исаев – Пермская гражданская палата; Александр Бехтольд – Хабаровское региональное отделение Движения «За права человека»; Светлана Бочарова – Международное движение «Добро – без границ»; Михаил Богомолов – Некоммерческий PR-центр «Гражданин»; Алексеевский Кирилл; Борис Альтицулер, Любовь Кушир, Леонид Паперно – «Право ребенка», Российский Центр по правам человека; Сергей Смирнов – Межрегиональная группа «Правозащитная сеть»; Эрнст Черный – Коалиция «Экология и права человека»; Марина Апанасенко – Пензенское региональное общественное движение «Женская инициатива»; Наталья Таубина; Яков Кротов – историк.

Заявление Уполномоченного по правам человека в РФ в связи с террористическими актами в США

Произошло немыслимое, небывалое, чудовищное. В результате варварских террористических актов в Соединенных Штатах погибли и ранены тысячи ни в чем не повинных людей. Под ударом – право человека на жизнь, под ударом – институты и ценности демократии.

Выражаю глубокое соболезнование всем пострадавшим и родственникам, потерявшим своих близких, американскому народу и правительству. Убежден в том, что организаторы бесчеловечной акции – где бы они ни скрывались – будут найдены и предстанут перед судом.

Олег Миронов,

Уполномоченный по правам человека в РФ

Борьба с нетерпимостью

Одно из главных событий календаря ООН 2001 года – Всемирная конференция против расизма, расовой дискриминации и ксенофобии и связанной с ними нетерпимости проходила с 31 августа по 7 сентября 2001 года в Дурбане (Южная Африка).

Этот крупный форум был призван оценить прогресс, достигнутый за последние три десятка лет на принципиально важном направлении борьбы со всеми видами нетерпимости. Целью Всемирной конференции ООН против расизма явилось достижение взаимопонимания по таким сложным проблемам, как дискриминация в современном мире, обеспечение экономического и социального равенства для всех на фоне процессов глобализации.

В контексте конференции в Дурбане и связанных с нею концепций толерантности и культуры мира Информцентр ООН в Москве, московское бюро ЮНЕСКО и Институт «Открытое общество» (Фонд Сороса) – Россия, работающие над рядом проектов и инициатив, 29 августа 2001 года в Москве провели совместную пресс-конференцию, на которой состоялась презентация этих проектов и идей. Российские неправительственные организации приняли участие в диалоге, поделились опытом работы и представили свои программы.

Информационное сообщение

Института «Открытое общество»

(Фонд Сороса) – Россия

Дурбан, ЮАР, 4 сентября 2001 года. Российская делегация неправительственных организаций заявила о том, что она не поддерживает заключительные документы Форума НПО на Всемирной конференции против расизма (World Conference Against Racism, ВКАР), и призвала продолжить работу после конференции на основе прогресса, достигнутого в ходе Форума и положительных аспектов заключительных документов. С таким заявлением правозащитники выступили 3 сентября. В настоящий момент эту позицию поддерживают представители уже 60 НПО из 29 государств Центральной и Восточной Европы, СНГ, Западной Европы и Северной Америки.

Всемирная конференция ООН против расизма, проходящая в Дурбане с 31 августа по 7 сентября, привлекает сегодня внимание всего мирового сообщества, будучи событием не только знаковым, но и довольно скандальным. Так, конференция и предшествовавший ей Форум НПО стали ареной ожесточеннейших дискуссий, развернувшихся вокруг двух вопросов – репараций пострадавшим от колониализма и работорговли и обвинений в адрес Израиля в расизме и политике апартеида со стороны представителей Палестины и ряда других делегаций. Нежелание сторон идти на компромиссы осложняется еще и постепенным исходом с конференции официальных делегаций в знак протеста против позиции стран Африки и Азии по этим вопросам, а также принятием беспрецедентно жестких и, по мнению многих делегатов и наблюдателей, контрпродуктивных заключительных документов Форума НПО – Декларации и Плана действий.

Миссией российской делегации НПО было включить в повестку дня ВКАР проблемы региона стран бывшего СССР и Восточной и Центральной Европы, связанные с нетерпимостью и ксенофобией. Как правило, существование расизма и дискриминации на этой территории отрицается вовсе или подменяется понятием «межэтнические конфликты». Так, предварительные

редакции Декларации и Плана действий Форума НПО не содержали, к примеру, упоминаний ни о влиянии событий в Чечне на отношение к выходцам с Кавказа, ни об актуальной для Восточной Европы и стран бывшего СССР проблеме государственного расизма и развитии на этой территории новых форм дискриминации, не связанных с колониальным прошлым. Нет упоминания проблем нашего региона и в проектах заключительных документов правительственной конференции.

Тем не менее эти принципиально важные дополнения в итоговые документы Форума НПО удалось внести при помощи специально созданного по инициативе российских правозащитников Комитета НПО стран Восточной и Центральной Европы (Eastern and Central European NGO Caucus). В его состав вошли все 30 делегатов от российских НПО.

Однако полученный в результате пятидневной работы четырех с половиной тысяч делегатов НПО документ сохранил практически все положения, подвергавшиеся критике со стороны представителей России и многих других стран на протяжении работы Форума. Эти разделы, по их мнению, включают агрессивные и дискриминационные обвинения в адрес Израиля, фактически являющиеся антисемитскими. По мнению директора Фонда «За гражданское общество» Натальи Таубиной, «эти тексты глубоко чужды духу и целям конференции против расизма и носят разрушительный характер».

Работа над документами сопровождалась постоянной конфронтацией между палестинской и израильской делегациями, распространением активистами арабских организаций расистских карикатур, изображающих израильтян в виде фашистов со свастикой на рукаве, и даже продажей на конференции «Протоколов сионских мудрецов». «Это беспрецедентно и чудовищно – распространение в стенах ООН печально знаменитой антисемитской фальшивки», – заявил член российской делегации, председатель Санкт-Петербургской

общественной организации «Гражданский контроль» Борис Пустынцев.

Агрессивные дискриминационные разделы заключительных документов Форума НПО, а также сам процесс их принятия, охарактеризованный делегатами от России как «непрозрачный, недемократичный и избобиловавший процедурными нарушениями», не оставили российским правозащитникам и присоединившимся к ним делегатам из других регионов мира иного выбора, чем выступить с заявлением об отказе поддержать Декларацию и План действий.

«Очень жаль, что нам приходится делать это заявление, но мы призываем коллег из других стран двигаться вперед и опираться в дальнейшей работе на многие позитивные аспекты принятых документов», – заявил координатор российской делегации НПО Юрий Джибладзе.

Заявление о неприсоединении к заключительным документам Форума НПО и продолжении работы над документами, инициированное Комитетом 3 сентября, – это попытка сохранить позитивные «завоевания» Форума в деле борьбы с расизмом.

Сеть российских НПО против расизма

Заявление российской делегации неправительственных организаций на Всемирной конференции ООН против расизма

«Мы, делегаты Форума неправительственных организаций на Всемирной конференции против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и нетерпимости, представляющие 60 неправительственных организаций из стран Восточной и Центральной Европы и бывшего Советского Союза, других стран мира, а также международных НПО, заявляем о том, что не поддерживаем документы, принятые Форумом НПО, и выступаем с позитивным предложением для дальнейшей работы.

Прежде всего мы утверждаем, что процесс выработки и принятия Декларации и Программы действий Форума НПО был непрозрачным, недемократическим и избобиловал процедурными нарушениями. Проекты документов не предоставлялись участникам вовремя, процедуры и регламент были изначально нечетко определены и несколько раз подвергались изменениям по ходу работы, обсуждение проектов документов жестко ограничивалось. Кроме того, делегаты были лишены возможности проголосовать за принятие документа в целом. Вышеперечисленное дает нам основания заявить, что данные документы не могут считаться принятыми Форумом и не являются отражением консенсуса среди его участников.

Полагаем, что в результате этого ущербного процесса итоговые документы содержат неприемлемые концепции и формулировки. Мы особенно обеспокоены некоторыми положениями в разделах «Глобализация», «Палестина», «Репарации» и рядом иных параграфов в документе.

Мы подчеркиваем, что язык, которым изложена глава «Палестина», равно как и преднамеренные искажения, внесенные в раздел «Антисемитизм», в высшей степени далеки от толерантности, неуважительны и противоречат самому духу Всемирной конференции против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и нетерпимости.

Тем не менее, несмотря на отрицательные результаты работы Форума НПО, мы искренне верим, что международное сообщество неправительственных организаций не должно выбрасывать белый флаг, а должно продолжить работу, основываясь на позитивных предложениях, выдвинутых делегатами в процессе подготовки к Всемирной конференции и на самом Форуме. В частности, ряд предложений могут послужить хорошей основой для консолидированных действий и помочь повлиять на ситуацию. Это, например, положения по укреплению существующих международных правовых механизмов защиты от расизма и дискриминации; развитию национального антидискриминационного законодательства и соответствующих институтов, созданию национальных планов действий; признанию работорговли преступлением против человечества; признанию страшных негативных последствий колониализма. Кроме того, это включение в число приоритетов работы над такими проблемами, как отрицание существования расизма, двойная дискриминация, расизм на почве религии, государственный расизм, этнические чистки, расизм, корни которого не связаны с работорговлей. Также значимы следующие разделы: сексуальная ориентация; мигранты и беженцы; коренные народы; специфические группы пострадавших, как, к примеру, цыгане, чеченцы, тибетцы или индийцы из касты неприкасаемых.

Мы намерены немедленно начать работу на основе данных достижений и призываем международное сообщество НПО присоединиться к нам в этих усилиях.

Данное заявление уже подписали представители неправительственных организаций из Армении, Азербайджана, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Чехии, Эстонии, Грузии, Казахстана, Киргизстана, Латвии, Литвы, Македонии, Молдовы, Польши, Румынии, России, Словакии, Украины, Узбекистана, Югославии, Швеции, Дании, США, Италии, Германии, Нидерландов, Швейцарии и нескольких международных НПО. Среди российских делегатов, подписавших заявление, такие известные организации, как правозащитный центр «Мемориал», Московская Хельсинкская группа, «Гражданский контроль», Фонд «За гражданское общество», Центр «Панорама», Центр развития демократии и прав человека и другие.

*Соб. корр.,
по материалам Центра развития демократии и прав человека
и Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) – Россия*

Гражданский форум: за и против

Редакция «Хроники Московской Хельсинкской группы» предлагает вниманию читателей мнения известных правозащитников о Гражданском форуме. Елена Боннэр одна из первых высказала свою точку зрения в интервью Интернет-изданию «Грани.Ру». Мы приводим его полностью.

В середине сентября на расширенном заседании правления общества «Мемориал» обсуждался вопрос об участии этой организации в проведении Гражданского форума. Правление постановило, что при условии соблюдения принципов, сформулированных в информационном письме, составленном Александром Даниэлем, «Мемориал» готов принять участие и в подготовке Форума, и в самом Форуме. Письмо публикуется в сокращении.

Правозащитники не должны быть «идушими вместе»

Грани.Ру: Подготовка ГФ поставила многие общественные и правозащитные организации на грань

раскола. Главный вопрос: участвовать или нет в съезде, который организует власть. Как бы вы на него ответили?

Елена Боннэр: Действительно, Администрация Президента объявила о созыве в ноябре большого Гражданского форума. На него планируется пригласить до 5 тысяч человек из различных регионов, в том числе представителей правозащитных организаций. После встречи с Владиславом Сурковым в «Мемориале» (20 августа. – *Ред.*) возникла проблема – участвовать ли в работе Гражданского форума, и на каких условиях. В Общественном центре имени Сахарова 29 августа состоялось собрание группы «Общее действие» – в нее входят представители различных правозащитных организаций Москвы, но многие из этих организаций всероссийские, так что назвать мероприятие чисто московским нельзя. На собрании возник вопрос о том, следует ли правозащитникам участвовать в форуме, который проводится по инициативе нынешней администрации. И после обсуждения большая часть присутствующих решила, что участвовать надо. Но на подготовительном этапе следует обратиться к администрации с предложением о начале мирных переговоров (*по урегулированию в Чечне. – Ред.*).

Тут надо напомнить, что в январе этого года проходил Всероссийский съезд правозащитников. Одна из важнейших его резолюций – о немедленном прекращении военных действий в Чечне – была отправлена Путину. Ни на эту, ни на другие, менее острые, резолюции съезда ответа правозащитники не получили. И меньшая группа участников заседания выдвигала очень простое предложение – обратиться к президенту, чтобы он ответил на те письма, которые были ему направлены после съезда правозащитников. Среди этих предложений съезда первым стоял вопрос о Чечне – о том, что создание гражданского общества и движение России в сторону демократии невозможно без прекращения войны. В пятницу вечером, как раз после собрания (*второго собрания в Сахаровском центре. – Ред.*), президент довольно четко ответил на этот вопрос в своей дискуссии с Б. Немцовым, выдвинув такие требования, на которые, мне кажется, другая сторона (*чеченская. – Ред.*) не пойдет.

Мое же мнение об этом форуме, в котором уже определено будут участвовать «Медиасоюз» Любимова и другие столь же лояльные и даже более чем лояльные власти организации, – участие в нем недопустимо для независимых организаций. И мне кажется, что Гражданский форум, организуемый Администрацией Президента, – это гораздо большее по размаху мероприятие, но по сути такое же, как то, что прошло в годовщину инаугурации президента, – вот эта демонстрация, которая называлась «Идущие вместе». Здесь внешне все будет выглядеть серьезней, желтых маек не будет, будет больше слов, но это не меняет того, что это совершенно декоративное мероприятие, потому что гражданское общество не создается сверху. А как раз на лобье инициативы снизу администрация не реагирует. Показателен в этом смысле именно прошедший в январе съезд правозащитников, на документы и резолюции которого, непосредственно обращенные к верховной власти, реакции не было.

Грани.Ру: Существуют ли какие-либо условия, на которых независимый правозащитным организациям прилично садиться за один стол с нынешней властью?

Елена Боннэр: Очень малая часть людей выдвигает таким условием ответ президента на резолюции правозащитного съезда и действия президента лично по

умиротворению на Кавказе до форума. В ряде документов, которые уже появились от группы защиты прав потребителей и других участников форума, выдвигается много условий, и важнейшее из них – это абсолютная открытость в подготовке форума. Как в персональном отношении – кого приглашать, так и в финансовом. Ну а дальше у всех свое. Алексей Яблоков написал большой проект декларации, связанной с экологией и вообще с состоянием общества. «Медиасоюз» тоже подготовил свои документы... Я стою на четкой позиции: с администрацией, то есть с верховной властью страны, ведущей военные действия на своей территории и против своего народа, правозащитники, пока идет война, сотрудничать не должны. Эта моя точка зрения не принимается подавляющим большинством представителей правозащитных организаций. Я остаюсь в абсолютном меньшинстве.

Грани.Ру: Почему кремлевская администрация придает такое большое значение организации Гражданского форума?

Елена Боннэр: Я думаю, что это в какой-то мере расширение почвы, подготовка к будущим выборам. И потом, может быть, планируется создание даже постоянно действующей организации, которой можно манипулировать и которая на каждое решение администрации будет выдавать ответ, что общество принимает это решение, – абсолютно не отражая реального положения в обществе. Мы уже проходили это при Ельцине – там был Президентский совет... Мне кажется, что мы опять попадаем в сети вот этой очень ложной доктрины, что сотрудничество с властью создает возможности защиты прав человека в широком плане. Мне кажется, что правозащитники должны быть не «идущими вместе», а идущими самостоятельно и давящими на власть. Власть нуждается в давлении в любом государстве. И когда это давление координировано и является действительно действием гражданского общества, тогда оно и есть гражданское. Тогда власть становится тем, чем ей положено быть, – слугами народа.

Грани.Ру: Не считаете ли вы целесообразным вместо кулуарных переговоров некоторых общественных лидеров с Администрацией Президента провести открытое обсуждение этого вопроса за «круглым столом» общественных организаций, чтобы позиция каждого была видна?

Елена Боннэр: Я думаю, что это было бы очень хорошо. И интернетовский «круглый стол» можно организовать, все сейчас сидят в Интернете. Можно тем же правозащитникам, если они хотят всерьез обсуждать, обратиться к одной из независимых газет, чтобы она предоставила полосу в нескольких номерах для этой дискуссии. Но у меня создается впечатление, что представители правозащитных организаций берут на себя смелость решать вопрос участия без широкого гласного обсуждения.

Грани.Ру: С чем вы это связываете?

Елена Боннэр: Я нахожусь в растерянности оттого, что не понимаю не только многих молодых правозащитников... Я знаю основной костяк тех, кто еще ходил в диссидентах, довольно хорошо, знаю их уже 30 – 40 лет. И я не понимаю, почему у них сегодня такое безотчетное стремление *стать вместе*, стать «идущими вместе».

О Гражданском форуме

Информационное письмо правления общества «Мемориал»

Публикуется в сокращении

О предполагаемом съезде, на котором должны быть представлены несколько (по слухам – пять!) тысяч российских общественных организаций, мы впервые услышали вскоре после встречи 12 июня 2001 года Президента РФ с представителями нескольких десятков таких организаций. Затем появились сообщения о создании Оргкомитета Форума в Москве, затем – о создании окружных оргкомитетов, затем – региональных. Эти оргкомитеты вроде бы активно взялись за «избрание» делегатов на Форум. Словом, «процесс пошел».

Напомним, что в течение 90-х годов федеральная власть практически не замечала неполитической гражданской активности в стране. Мы не можем сказать, что неправительственные организации ощущали поддержку с ее стороны, – но и чинимые препятствия были невелики. Они возникали скорее ситуативно, нежели как проявление определенной стратегии. Так что внезапный и бурный интерес Кремля к проблемам гражданского общества (вообще-то говоря – интерес законный и в определенном смысле долгожданный) вызывал некоторое недоумение.

Главный вопрос, который неизбежно возникает в данной ситуации: зачем, с какой целью собирают вместе такую представительную и такую разношерстную компанию? Что намерены делать «сообща» защитники гражданских прав, экологи, ветераны труда, защитники животных, союзы писателей или композиторов, барды, филателисты, садоводы, пчеловоды, феминистки, бывшие заключенные, бывшие милиционеры, ассоциации учителей, врачей, научных работников, клубы художественной самодеятельности и т.д., до бесконечности?

Да, каждая из наших организаций – негосударственная, в рамках каждой граждане реализуют те задачи и инициативы, которые сами перед собой ставят. И каждая по-своему действует во благо людей – иногда только своих членов, иногда – шире. Ну и – тут высоких слов не избежать – во благо страны. Но зачем все-таки собираться?

На самом деле, не исключено, что такой Форум действительно мог бы принести серьезную пользу гражданскому обществу России и, в частности, всему Ноеву ковчегу неправительственных организаций. Но для этого цели собрания должны быть четко определены и внятно преподнесены общественному мнению.

В обращении «представителей гражданских союзов и объединений-участников встречи с президентом В.В. Путиным» по этому поводу сказано лишь следующее: «На Форуме гражданские союзы и объединения выскажут свое мнение о том, как должна преобразовываться Россия и что мы вместе и каждый из нас можем для этого сделать». Представьте себе представителей от пяти тысяч абсолютно разных организаций, которые собрались только для того, чтобы поговорить на эту, мягко говоря, неконкретную тему.

Вызревало ощущение, что кто-то собирается провести некое грандиозное «мероприятие» – то ли для «галочки» (но кому, собственно, нужна такая «галочка?»), то ли с какой-то еще неизвестной нам целью.

К слову: нигде и никогда не было сказано ни слова о финансировании мероприятия. Коллеги, вы все люди опытные. Посчитайте навскидку: сколько стоит поездка в Москву (или в любой другой город), проживание в гостинице, питание, скажем, одной тысячи человек? А пяти тысяч? Не сомневаемся, что у Оргкомитета были

какие-то соображения о перспективах финансирования, – но ведь и нам, грешным, не худо было бы о них знать.

О наших сомнениях

С самого начала внимательному наблюдателю было очевидно, что за кулисами всего мероприятия (т.е. Форума) стоят консультанты и высшие чиновники Администрации Президента РФ. Это обстоятельство не афишировалось, но и не очень скрывалось.

Хорошо это или плохо – внимание государства к проблемам НПО? Правильно это или неправильно – участие высокопоставленных представителей власти в подготовке и проведении форума неправительственных организаций?

В каком-то смысле это и хорошо, и правильно. Это значит, что неполитические и некоммерческие структуры уже стали общественной силой, которую замечают, с которой считаются, которую принимают в расчет. У власти возникла потребность во взаимодействии с гражданским обществом? Что ж, мы всегда понимали необходимость такого взаимодействия и пытались убедить в этом власть.

Кстати, а действительно ли мы – сила?

По некоторым подсчетам, из 300 тысяч НКО, зарегистрированных Минюстом России (в этой цифре нет ничего удивительного), активно работает около 75 тысяч (а вот это уже удивительно). Число активистов (не членов, а именно активистов) НКО приближается к миллиону, а их совокупная «адресная группа» (т.е. люди, охваченные социальной, юридической, информационной и прочими видами помощи, люди которым гражданские организации помогают решать их проблемы) насчитывает около 20 миллионов человек.

Если государство наконец осознало важность нашей работы – тем лучше.

Многие активисты НПО высказывали сомнения в искренности намерений президентской администрации по отношению к неправительственным организациям. Не станет ли Форум в лучшем случае, пропагандистским муляжом, имитацией независимой гражданской активности, а в худшем – попыткой создать механизмы государственного контроля над этой активностью? Не будут ли подготовка и проведение Форума использованы для отделения «агнцев» от «козлиц», организаций, поддерживающих власть или, по крайней мере, воздерживающихся от критики, – от организаций, критикующих, подчас весьма остро, те или иные аспекты государственной политики? В рамках традиционной российской ментальности первые рассматриваются как «лояльные», а вторые – как «нелояльные» и едва ли не антигосударственные. Заметим, что подобное разделение на «агнцев» и «козлиц», если оно произойдет, будет немедленно воспроизведено на региональном уровне, по критерию лояльности к губернским властям. И уж точно, что «нелояльных» постараются объявить «маргиналами» и оттеснить на обочину общественной жизни.

Далее. Из ряда выступлений и интервью некоторых членов Оргкомитета следует, что они намерены отобрать делегатов на Форум при помощи каких-то «выборов на местах», а на самом Форуме – создать некую «гражданскую палату». Обе идеи выглядят необыкновенно демократично. Еще бы: «выборы», да еще и «на местах»! Сразу возникает соблазн представить Форум в качестве «легитимного представительства гражданского общества». А чем будет «гражданская палата», если Форум таковую создаст? Советательным органом, «представляющим» гражданское общество при

президенте? Неким дополнением к двум палатам парламента? Чем-то вроде «министерства по делам гражданского общества», организованного силами самого гражданского общества? Мы категорически не можем с этим согласиться. Никакое собрание, каким бы способом оно ни формировалось, не может легитимно представлять все гражданское общество страны. И никакая структура не может говорить от имени *всех* НКО России, попросту не имеет на это никакого права. Надстройка над гражданским обществом, присваивающая себе такое право, неизбежно станет «потемкинской деревней» для Запада и одновременно механизмом правительственного контроля над независимой общественностью.

Еще одно соображение «против». Как бы ни относиться к участию государственной власти в организации и проведении Форума (*мы-то относимся к этому участию не просто положительно, а решительно настаиваем на его необходимости – см. ниже*), это участие, с нашей точки зрения, должно быть явным и гласным. Перед обществом же разыгрывался очевидный кукольный театр: президентские структуры вроде бы ни при чем, хотя каждый осведомленный газетный комментатор, не говоря уже об аналитиках, может пофамильно назвать людей из Администрации Президента, которым даны поручения организовать и провести Форум.

Могут ли уважающие себя и уважаемые обществом гражданские организации позволить себе играть в подобные игры?

Наконец, последнее. Множество людей помнит о том, что за идеей проведения Форума стоят люди, относительно политической и человеческой репутации которых в обществе сложились не самые лестные мнения.

Все эти опасения и соображения вроде бы говорят не в пользу Гражданского форума.

С другой стороны, в программных документах и заявлениях оргкомитета тезисы о выборах, о гражданской палате и т.п., практически отсутствуют. В опубликованных им декларациях вы найдете множество положений – о независимости, о равноправном партнерстве и т.д., – под которыми мог бы подписаться каждый из нас. Вопрос немаловажный и серьезный: имеем ли мы право, принимая ответственное решение об отношении к этой мероприятию, руководствоваться недокументированными подозрениями, слухами, а также собственными представлениями о личностях организаторов и их истинных намерениях?

Есть и еще одно обстоятельство, говорящее если не в пользу участия, то, во всяком случае, против неучастия в Гражданском форуме. Среди структур, которые уже заявили о своей готовности участвовать в Форуме, немало уважаемых, активно работающих и вполне независимых организаций. С этим обстоятельством также нельзя не считаться.

Мы против превращения НКО в «гражданский ресурс власти», равно как и в «гражданский ресурс политической оппозиции» любого рода. Мы также против использования НКО в качестве ширмы для чисто пропагандистских мероприятий.

В конце концов, все упирается в одно. Независимые гражданские организации ни при каких условиях не должны играть в чужой игре, по чужим и чуждым им принципам. Способны ли мы сформулировать наши собственные принципы и предложить их нашим возможным оппонентам? И если эти принципы будут приняты – в состоянии ли мы будем проследить, чтобы они не нарушались?

Если мы настолько уверены в себе, что готовы ответить на эти вопросы положительно, то можно принимать участие и в Гражданском форуме, – потому

что, честно и открыто играя по честным и внятным правилам, по определению невозможно проиграть.

О наших принципах

Уже полтора года мы вместе с коллегами из партнерских и просто дружественных нам общественных организаций пытаемся сформулировать согласованную систему взглядов на современное состояние гражданского общества и перспективы его развития. Ситуация, сложившаяся вокруг Форума, заставила нас ускорить эту работу. Вот краткий итог наших размышлений.

В течение последних полутора лет многие неправительственные ассоциации резко усилили свою активность, направленную на внешний мир – внешний не только по отношению к данной организации, но и по отношению к собственной сфере деятельности. Так, силами Конфедерации обществ потребителей была проведена маленькая революция в области так называемого дерегулирования – попросту, ослабления бюрократических препон на пути развития малого бизнеса. «Мемориал» и Московская Хельсинкская группа принимают участие в разработке и обсуждении проектов, направленных на укрепление местного самоуправления. Экологи включаются в борьбу за свободу СМИ. Все вместе начинают разрабатывать общие программы в сфере народного образования. И так далее.

Как ни кажется это на первый взгляд парадоксальным, наиболее активно в этих процессах проявляли себя те организации, которые можно назвать наиболее успешными в их непосредственной деятельности. На самом деле, это естественно: группы, конечным результатом деятельности которых остаются провозглашения и декларации, попросту не нуждаются в обратных связях с внешним миром. Напротив, систематическая работа, направленная на общество, неизбежно формирует эти обратные связи.

Мы хотим особенно подчеркнуть два положения, которые кажутся нам основой для любого взаимодействия.

Первое: связи, устанавливаемые между общественными организациями, принципиально должны быть исключительно горизонтальными. У каждой гражданской организации своя миссия, своя ниша в общественной жизни, и потому они могут только или быть полностью независимыми, или, в случае выявленного совпадения общественного мандата, сливаться друг с другом.

Есть ли у всей совокупности независимых общественных ассоциаций, от муниципальных объединений и клубов по интересам до защитников гражданских прав и свобод, общие задачи и общие проблемы? Да, есть. Это:

- выстраивание принципиальных основ отношений между гражданскими организациями и государством;
- создание правовых условий, при которых любая независимая общественная инициатива, укладываемая в рамки закона, может существовать, развиваться и принимать организационные формы;
- Закон об общественных объединениях; обеспечивающий реальную независимость организаций;
- Закон о благотворительности, стимулирующий финансовую поддержку социальным инициативам граждан со стороны бизнеса;
- поправки к налоговому законодательству, которые учитывали бы факт существования в нашем обществе некоммерческих структур.

Все или многие гражданские организации заинтересованы в постоянном диалоге с соответствующими государственными ведомствами. Для этого при многих ведомствах необходимо создать соответствующие «переговорные площадки», т.е. специальные институты (общественные советы,

комиссии, консультативные и экспертные группы и т.п.), задачей которых было бы обеспечение такого диалога. Кое-где такие площадки возникают (попечительские советы при местах лишения свободы), кое-где уже существующие точки взаимодействия ликвидируются (общественный совет при Федеральной миграционной службе исчез просто потому, что была ликвидирована сама эта служба), кое-где они формально существуют, но фактически не функционируют (экспертный совет Председателя Комиссии по правам человека при Президенте РФ).

Но при этом надо иметь в виду: у государственной власти в целом (не отдельных ведомств, а государства как такового) не существует общих тем для диалога со всей совокупностью гражданских организаций, за исключением обсуждения правовых условий функционирования последних. И если Форум собирается для того, чтобы от имени общества говорить с властью о судьбах России – это бессмысленная и порочная затея. Было бы странно, если бы представители клубов собаководов почувствовали внезапную необходимость высказать Президенту все, что они думают по поводу чеченской войны, – не в качестве граждан, а от имени своих клубов. Столь же странно, как если бы «Мемориал» принялся критиковать или поддерживать экономическую программу правительства.

Конечно, при принятии решений общегосударственной значимости должно быть учтено мнение всех граждан. Но место, где совокупное мнение населения может влиять на принятие государственной властью решений, касающихся всей страны, существует. Это – парламент. Как бы ни была плоха нынешняя Государственная Дума, она остается единственным легитимным учреждением, выражающим мнение всего общества. Гражданским же структурам требуется совсем иное, а именно – система тематических переговорных площадок на разных уровнях: федеральном, региональном, муниципальном. Так, экологические организации заинтересованы в площадке, которая позволила бы им доводить свои соображения до Минприроды; правозащитники, работающие в зонах вооруженных конфликтов, хотят получить возможность прямого диалога с Главной военной прокуратурой, солдатские матери – с Минобороны и т.п.

Кроме названных выше, никаких общих задач у всей совокупности гражданских организаций нет и быть не может. И создание над ними каких бы то ни было надстроечных структур, обладающих целями и полномочиями, отличными от вышеперечисленных, контрпродуктивно. Такие структуры неизбежно превращаются в объекты, а то и рычаги для манипулирования.

Второе: диалог ни в коем случае не должен приводить к изменению нашей собственной природы. Взаимодействие с бизнесом должно проводиться на началах, исключающих коммерциализацию НКО, взаимодействие с религиозными общинами не может изменить светский характер наших организаций, сотрудничество со СМИ не может превратить нас всех в информационные агентства. Соответственно, и диалог с государственной властью должен вестись на началах, исключающих превращение их в придаток госаппарата; сотрудничество с политическими силами не может превратить нас ни в резерв политической поддержки правительства, ни в резерв политической поддержки оппозиции.

О наших предварительных действиях

На первом этапе подготовки к Гражданскому форуму наше отношение к нему определялось одним простым обстоятельством – ни «Мемориал», ни большинство дружественных ему общественных организаций к участию приглашены не были. Мы, честно говоря, и не

рвались к участию в этом мероприятии – прежде всего, из-за изложенных выше сомнений.

Отсутствие на Форуме таких организаций, как «Мемориал», «Гражданское содействие», Московская Хельсинкская группа, Конфедерация обществ потребителей, Социально-экологический союз, Фонд защиты гласности, Комитет «За гражданские права», Союз журналистов и т.п., – это проблема не наша, а Форума.

Однако с самого начала многим было понятно, что рано или поздно такие приглашения поступят. Отсутствие в Гражданском форуме организаций, наиболее известных, наиболее уважаемых в стране и, что немаловажно для власти, за рубежом, организаций, заслуженно пользующихся репутацией независимых, очевидным образом превратило бы предстоящее собрание в фарс. С течением времени это становилось все более очевидным.

Поэтому мы сочли нужным подготовиться к возможным предложениям. В июле состоялось заседание правления «Мемориала», которое приняло предварительное решение: участие «Мемориала» в Гражданском форуме возможно только при соблюдении определенных условий. Одно из этих условий очевидно: нельзя допустить, чтобы на Форуме имело место какое-либо цензурирование выступлений по критерию «неояльности». И мы, и другие участники Форума должны быть уверены в том, что никто не станет покушаться на их право критиковать власть, какой бы жесткой эта критика ни была и каких бы острых вопросов ни касалась. (Справедливости ради, надо отметить, что в программных документах оргкомитета это право подтверждалось и декларировалось многократно. Так что, возможно, правление в этом случае лопилось в открытую дверь).

Что касается остальных условий, то правление решило, что эти условия будут сформулированы в ходе консультаций с нашими партнерами из других гражданских организаций, где и будет выработана солидарная позиция об участии или неучастии. Мы имели в виду прежде всего два «круглых стола» общественных организаций, инициатором и активным участником которых является «Мемориал»: Народную Ассамблею и Инициативную группу «Общее действие».

Несколько слов для тех, кто плохо осведомлен об этих коалициях.

Народная Ассамблея была создана в декабре прошлого года несколькими крупными российскими организациями, имеющими региональные сети и экспертные ресурсы; это – глубоко неформальный «круглый стол», на котором руководители этих организаций регулярно обсуждают как общие проблемы гражданского общества, так и некоторые проекты общенационального значения, имеющие общий интерес. На сегодняшний день это прежде всего проекты, связанные с развитием местного самоуправления и с образованием. Именно участники Ассамблеи провели весной этого года успешные переговоры с вице-премьером Правительства РФ В. Матвиенко по проблемам налогообложения НКО.

«Общее действие» – группа правозащитных организаций, собирающаяся в Музее-Центре им. А. Сахарова для выработки совместной позиции по текущим вопросам общественной и политической жизни. Процедурные рамки собраний «Общего действия» более четко очерчены, чем у Народной Ассамблеи; например, какие-то решения могут приниматься голосованием. «Общее действие» провело ряд заметных общественных мероприятий; крупнейшее из них – всероссийский съезд правозащитных организаций в январе этого года.

На встречах участников Народной Ассамблеи мы начали предварительно выработать и формулировать

переговорные позиции – на случай, если нам потребуются такие позиции – еще в июне. К сожалению, в рамках «Общего действия» аналогичной выработки позиции не проводилось до августа; вероятно, это наша вина и наша ошибка. Тем не менее многие (хотя и не все) участники «Общего действия», с которыми нам удалось переговорить, – кто полностью, а кто и с оговорками, – поддержали переговорную платформу, выработанную в Народной Ассамблее.

О нашей переговорной платформе

Мы составили перечень рамочных условий, при соблюдении которых наши организации готовы участвовать в Форуме.

В чем суть наших требований?

Первая их часть касается содержания Форума.

Вот они:

1. Форум не должен вырождаться в пропагандистское мероприятие, призванное продемонстрировать стране и миру уровень общественной поддержки нынешнего президента. Голоса тех, кто жестко критикует российское руководство, например за его чеченскую или (еще более пекотливый и болезненный вопрос!) экологическую политику, должны быть услышаны властью.

Комментарий: мы прекрасно понимали, что этот вопрос может оказаться серьезным камнем преткновения в переговорах о нашем участии, а может быть воспринят нашими оппонентами как абсолютно второстепенный, в зависимости от степени заинтересованности в нашем участии. Забегая вперед, сообщим, что верным оказался второй вариант.

2. Форум должен стать местом конкретного обсуждения конкретных проблем, затрагивающих как всю совокупность НКО, так и отдельные сектора. Поэтому центр тяжести работы Форума необходимо перенести с пленарных заседаний на секционные и провести на нем серию предметных «круглых столов» с обязательным участием представителей правительственных ведомств, комитетов Государственной Думы, высших судебных инстанций.

Комментарий: существует два типа тематических спектров, интересующих некоммерческие организации. Первый – спектр проблем, общих для всех НКО – вопросы правового обеспечения независимого существования и развития гражданских организаций (см. выше), их взаимодействия с бизнесом, СМИ и т.п., а также общие принципы построения диалоговых площадок для партнерского взаимодействия между НКО и государством. Второй – предметные области, связанные со специфическим профилем конкретных организаций. Например, возможны «круглые столы» по работе в закрытых и полужакрытых структурах (тюрьмы, детдома, армия), по организации помощи социально уязвимым группам населения, по правам меньшинств, по войне в Чечне, по обеспечению свободы слова и доступа к общественно значимой информации, по гражданскому контролю за деятельностью государственных ведомств, по усилиям в области образования, по судебной реформе, по военной реформе и т.д. (Разумеется, этот список надлежит уточнять и расширять).

Вторая группа требований относится к организационно-процедурной стороне подготовки и проведения Форума. В этой связи мы и наши партнеры сформулировали следующие четыре условия, три из которых выглядят – не пугайтесь! – крайне «антидемократически».

3. Никаких выборов на Форуме!

Комментарий: эта «антидемократическая» позиция прямо вытекает из изложенных выше принципов.

Почему «никаких выборов на Форуме»? Потому, что гражданское общество – принципиально открытая система, и никакого легального «представительства» гражданского общества нет и не может быть, если только такое «представительство» не создается с целью отделить «хорошие» организации от «плохих», «лояльные» от «нелояльных». Как созывать Форум? Есть много способов; например, оргкомитет или оргкомитеты попросту приглашают те организации, которые считают нужным пригласить. В этом случае уровень Форума будет напрямую зависеть от тех критериев, которыми будут руководствоваться оргкомитеты. Он будет достаточно высоким, если принять за основу, например, соображения активности, результативности, наличие у приглашаемых экспертных ресурсов и т.д., и низким, если оргкомитеты будут руководствоваться конъюнктурными соображениями. Ну, так ведь это и правильно: какой Оргкомитет, такой и Форум! Возможны, впрочем, и другие механизмы формирования списка участников. Но не «выборы»: это – фальшивый путь!

4. Никаких выборов на Форуме!

Комментарий: эта «антидемократическая» позиция также вытекает из наших принципов. Почему «никаких выборов на Форуме»? Потому, что гражданское общество – принципиально «горизонтальная система», и любая надстройка над ним – это, в лучшем случае, муляж, предназначенный для обмана общественного мнения, а в худшем – инструмент для политического манипулирования. Что должно стать результатом Форума? Самое большее, что Форум может позволить себе создать – это рабочие группы по стратегически важным проблемным вопросам (например, судебная реформа, военная реформа, налоговая реформа, условия налогообложения деятельности НКО, условия доступа к информации, общественный контроль за деятельностью государственных структур и т.д.).

5. Мы предлагаем «легализовать», сделать явным и формальным участие в организации и проведении Форума представителей государственной власти, в частности и в первую очередь – Администрации Президента, являющейся реальным инициатором и организатором мероприятия.

Комментарий: мотивы этого самого «антидемократического» нашего требования на самом деле почти очевидны и могут быть изложены в нескольких фразах. Во-первых, для консолидации гражданских организаций Форум вообще не нужен: эта консолидация и без того происходит. Форум может оказаться полезным и даже важным событием, если на нем удастся договориться о строительстве моста, точнее – системы мостов между гражданским обществом и государством. Но мосты строятся с двух сторон! Наша позиция сводится к тому, что власть, если она в самом деле хочет реального диалога с обществом, должна выполнить свою часть работы. Кроме того, явное участие Администрации Президента в любом случае предпочтительнее закулисного, т.к. при этом уменьшается возможность манипулирования.

6. Финансовая деятельность оргкомитета должна быть прозрачна как по источникам поступления денег, так и по направлениям их расходования.

Комментарий: не требуется.

Александр Даниэль,
общество «Мемориал»,
Москва

Проекты МХГ**Оценку ситуации с нарушением прав человека в России дают российские правозащитные организации**

9 октября 2001 года в Москве прошла пресс-конференция по поводу выхода очередного сборника докладов региональных правозащитных организаций о положении с правами человека в России. На пресс-конференции на тему «Снова в России: альтернативный доклад, подготовленный российскими правозащитными организациями, о положении с правами человека в 2000 году в российских регионах» присутствовали журналисты центральных московских изданий, русскоязычных зарубежных радиостанций, телекомпании REN-TV.

Выпущенный в этом году сборник – уже третий по счету и самый полный. В первом, выпущенном в 1999 г., приняли участие 30 региональных организаций, во втором – 60. В нынешнее пятитомное издание вошли доклады, освещающие положение во всех 89 субъектах Российской Федерации.

Сборник за 2001 год – последний в рамках трехлетнего проекта, поддержанного Американским агентством международного развития (USAID). Напомним, что проект стартовал в 1998 году и ставил своей целью приобщение региональных правозащитных организаций к проведению правозащитного мониторинга. Второй главной задачей проекта была организация впервые в отечественной практике общероссийского мониторинга и создание действующей сети правозащитных организаций.

На пресс-конференции председатель Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева рассказала о ходе реализации проекта и достигнутых результатах. «Этот проект соответствует как базовым задачам МХГ: наблюдению за соблюдением Россией своих международных обязательств в области прав человека, так и текущей стратегии группы – содействию региональным правозащитным организациям», – подчеркнула Людмила Алексеева.

Исполнительный директор МХГ Даниил Мещеряков кратко обрисовал ситуацию с правами человека в Российской Федерации, отраженную в региональных и общероссийском докладе о положении с правами человека. Наиболее серьезные проблемы в этой сфере: ситуация в Чечне, положение чеченских беженцев в Ингушетии, ограничение свободы слова, формирование управляемой демократии, так называемая «шпиономания» – преследование ученых якобы за разглашение секретных сведений.

В качестве положительных моментов были отмечены некоторый сдвиг в проведении судебной реформы и действия государства, направленные на сокращение числа заключенных.

В ответах на вопросы журналистов участники пресс-конференции рассказали о структуре и спонсорах проекта, а также о новых направлениях работы МХГ.

*Сергей Лукашевский,
руководитель информационно-аналитического отдела МХГ*

Выборы в Беларуси**Президентские выборы в Беларуси**

9 сентября 2001 года состоялись президентские выборы в Белоруссии. На них вновь одержал победу Александр Лукашенко. Республиканское общественное объединение «Белорусский Хельсинкский комитет» (РОО «БХК») и Международная Хельсинкская Федерация вели наблюдение за предвыборной гонкой и ходом выборов и зафиксировали многочисленные нарушения.

Проголосовать «досрочно и правильно»

6 сентября 2001 г., в Белорусском государственном медицинском университете (БГМУ) состоялось собрание студентов лечебного факультета.

Выступая на собрании, ректор университета П. Беспальчук выразил недовольство тем фактом, что студенты пригласили представителей правозащитных организаций, журналистов, А. Лебедько (доверенное лицо кандидата в Президенты В. Гончарика), и сказал что «будущие медики не должны заниматься политикой и лезть в эти грязные дела».

Ректор БГМУ призвал всех иногородних студентов не участвовать в массовых мероприятиях, проголосовать досрочно и уехать к родителям.

По информации преподавателей Гомельского кооперативного института, 20% студентов проголосовали досрочно под угрозой выселения из общежития.

Как сообщает наблюдатель БХК А. Евсеенко, в Гомеле на встрече с областным аппаратом УВД заместитель министра внутренних дел полковник Л. Глуховский заявил, что личный состав должен

проголосовать «досрочно и правильно»: правильность будет контролировать КГБ.

По сообщению наблюдателя БХК В. Береснева, 5 сентября председатель Оршанской городской комиссии по выборам Президента РБ Н. Сиянин (он же управляющий делами горисполкома) беспричинно несколько раз ударил кулаком наблюдателя, аккредитованного при территориальной комиссии А. Шутова, когда тот поинтересовался количеством проголосовавших избирателей.

5 сентября председатель Оршанского райисполкома В. Адашкевич провел совещание с работниками исполкома и устно приказал всем, кто участвует в работе избирательных комиссий, агитировать за действующего Президента А. Лукашенко и «никого не бояться». В. Адашкевич в рабочее время отправил работников бухгалтерии отдела образования в деревню для агитации за А. Лукашенко, выделив им служебный транспорт. Такие же указания получили штатные работники сельсоветов.

В рабочее время работник исполкома г. Барань И. Михневич расклеивала листовки без выходных данных с карикатурными материалами на кандидатов-соперников действующего Президента.

Как сообщает наблюдатель БХК В. Духоменко, заместитель председателя Новополоцкого горисполкома С. Турунок 5 сентября дала указание всем руководителям предприятий города обеспечить 100-процентную явку работников на досрочное голосование и потребовала предоставить списки голосующих.

Заявления Белорусского Хельсинкского комитета о ходе выборов в РБ

Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов заявила о недействительности полномочий свыше 3 тысяч наблюдателей за выборами Президента Республики Беларусь.

После проверок Министерством юстиции общественных объединений, участвующих в наблюдении, 8 сентября состоялось заседание Центральной комиссии РБ по выборам и проведению республиканских референдумов, на котором было принято беспрецедентное решение – признаны «не имеющими юридической силы» протоколы по выдвижению наблюдателей от правозащитного центра «Весна». Наблюдатели от этого объединения лишены своих полномочий.

РОО «Белорусский Хельсинкский комитет» подчеркивает, что решения организационных структур общественных объединений могут быть признаны недействительными только судом. Центральная комиссия РБ по выборам и проведению республиканских референдумов такими полномочиями не наделена.

Центральная комиссия РБ по выборам и проведению республиканских референдумов заявила о готовящейся демонстрации для всеобщего обозрения «текущих данных о подсчете голосов». Такого рода мероприятия не предусмотрены белорусским законодательством. Согласно комментарию к данной инициативе Центральной комиссии ее секретарем Н. Лозовиком, «текущие данные» поступают из избирательных комиссий, однако не имеют никакого документального подтверждения. Подобная демонстрация в условиях отсутствия прозрачности выборов может использоваться как манипуляция результатами голосования и общественным мнением.

Белорусский Хельсинкский комитет выражает протест незаконным действиям Центральной комиссии, ущемляющим права общественных объединений, право граждан на участие в наблюдении за выборами. Такие действия сводят на нет прозрачность выборов и не соответствуют международным стандартам.

Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов 8 сентября 2001 г. приняла решение о том, что избиратели могут голосовать по предъявлению наряду с паспортом любого другого документа, удостоверяющего личность (студенческий билет, пенсионное удостоверение и т.п.).

Принятие данного решения не находится в компетенции Центральной комиссии и противоречит части 1 статьи 52 Избирательного кодекса Республики Беларусь. Указанные нововведения также противоречат вступившему в законную силу решению Верховного суда РБ о снятии с предвыборной кампании в марте 2001 г. кандидата в депутаты Палаты представителей Национального Собрания Ю. Кармановича из-за того, что подписи в его поддержку поставили избиратели, предъявившие пенсионные удостоверения.

В Беларуси временно или постоянно проживает более 300 тысяч лиц, не являющихся гражданами Республики Беларусь, часть из которых внесена в списки избирателей

и, по сведениям БХК, получила приглашения участвовать в выборах.

Включение документов, не содержащих сведений о гражданстве, в перечень удостоверений личности, по предъявлению которых разрешается голосование, ведет к грубейшему нарушению прав граждан.

Белорусский Хельсинкский комитет считает неконституционным участие лиц, не являющихся гражданами Беларуси, в выборах Президента Республики Беларусь.

Белорусский Хельсинкский комитет заявляет о конъюнктурном подходе и пренебрежении законностью в процессе выборов.

Белорусский Хельсинкский комитет выражает озабоченность в связи с устранением Конституционного Суда Республики Беларусь от реализации его права по проверке компетенции государственных органов на принятие юридических актов.

БХК направляет жалобу в Центральную избирательную комиссию

10 сентября 2001 г. РОО «Белорусский Хельсинкский комитет» (РОО «БХК») направляет в Центральную комиссию Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов жалобу с требованием признания выборов, проведенных 9 сентября, недействительными в связи с грубыми нарушениями белорусского законодательства и международных стандартов.

Жалоба, которая содержит более 100 страниц и основывается на свидетельствах, предоставленных гражданской инициативой «Незалежнае назіранне», включает детальный анализ всего избирательного процесса.

По данным РОО «БХК» формирование Центральной комиссии РБ по выборам и проведению республиканских референдумов было незаконным, противоречащим Конституции и закону о данном органе. Центральная и территориальные комиссии нарушают принцип представительства, их формирование не было прозрачным и дало возможность осуществления полного политического контроля избирательного процесса путем недопуска в комиссии представителей оппозиционных сил.

Серьезные нарушения были зафиксированы в процессах сбора подписей и регистрации кандидатов. Правительственный аппарат использовался для сбора подписей в кампании действующего Президента. Не было предоставлено подтверждений количества подписей, принятых от кандидатов от оппозиции, тогда как трое из кандидатов, чьи подписи были признаны недействительными, заявили, что сдали для проверки необходимое число подписей.

Сама избирательная кампания и выборный процесс обнаружили, что государственный аппарат и СМИ полностью задействованы для переизбрания действующего президента. Международная Хельсинкская Федерация и РОО «Белорусский Хельсинкский Комитет» серьезно озабочены тем, что благодаря волне государственной пропаганды, цензуре, преследованию независимых СМИ и зачастую вмешательству со стороны властей в избирательные кампании кандидатов от оппозиции избиратели не получили ясного представления об имеющемся у них выборе.

Наблюдать процесс досрочного голосования было невозможно, наши организации получили заслуживающую доверия информацию о том, что избирательные бюллетени подвергались извлечению из урн и замене.

В процессе подсчета результатов голосования независимым наблюдателям не дали возможности осуществить их функции, что лишает результаты голосования достоверности.

БХК выявляет нарушения, допущенные в ходе президентских выборов

Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов в своем ответе на заявление заместителя председателя РОО «БХК» Г. Погоняйло подтвердила факт внеочередного выпуска повышенным тиражом и бесплатного распространения газеты «Советская Белоруссия» за 5 сентября т.г. с агитационными материалами и предвыборной программой кандидата в Президенты Александра Лукашенко (газета распространялась начиная с 3 сентября).

Ранее газета «Советская Белоруссия» уже публиковала предвыборную программу А. Лукашенко, и повторная публикация нарушила порядок, установленный той же Центральной комиссией.

Учредителями газеты являются Администрация Президента Республики Беларусь и редакционный совет, а ее главный редактор П. Якубович – доверенное лицо кандидата в Президенты А. Лукашенко. Издание и распространение «Советской Белоруссии» дотируется из государственного бюджета.

По действующему законодательству газета является товаром, а ее распространение – услугой. По расчетам БХК, затраты (в эквиваленте более 20 тыс. долларов США) на выпуск и доставку тиража превысили денежную сумму, выделенную кандидатам в Президенты на проведение агитационной кампании (2300 МЗП).

Согласно Декрету Президента № 20 от 26 июня 2001 г. нарушение кандидатом в Президенты Республики Беларусь и его доверенными лицами установленного порядка подготовки и проведения выборов Президента, в том числе раздача ценностей, льготная распродажа товаров, безвозмездное или на льготных условиях оказание услуг, кроме агитационных материалов, специально изготовленных в соответствии с законодательством для избирательной кампании, влечет отмену решения о регистрации кандидата (п. 1.4).

Выборы в Беларуси – как взгляд в советское прошлое!

На прошедшем в Москве в мае 2001 г. совместном российско-белорусском семинаре правозащитники пришли к выводу, что белорусским коллегам нелегко будет контролировать предстоящие выборы президента, поскольку власти по инициативе и при поддержке действующего президента уже тогда жестко препятствовали законному течению подготовки к выборам. На семинаре приняли решение создать рабочую группу поддержки белорусских коллег, которая позже совместно с Институтом прав человека, предложила проект «Участие российских правозащитников в мониторинге гражданских прав и свобод в ходе выборов Президента Беларуси» и образовала в шести регионах шесть групп (по одной на каждый регион Беларуси) для направления их в качестве наблюдателей на выборы.

В Липецке была образована группа из 10 человек, в ее состав вошли представители наиболее активных общественных организаций – Липецкого общества прав человека (ЛОПЧ), Комитета солдатских матерей (КСМ), Союза многодетных семей, а также два журналиста областной газеты «Панорама». Из 10 участников группы – 5 являются членами Коалиции «Мы, граждане!».

Аналогичная норма содержится в ст. 47 Избирательного кодекса.

Заявление с просьбой отменить решение о регистрации кандидата в Президенты г-на Лукашенко доставлено в Центральную комиссию 6 сентября и подлежало рассмотрению до 9 сентября – дня выборов.

В ответе, датированном 18 сентября, Центральная комиссия отмечает, что выпуск повышенным тиражом и распространение газеты «Советская Белоруссия» «не могли повлиять на итоги выборов Президента Республики Беларусь и не дают оснований для принятия Центральной комиссией каких-либо мер ответственности».

Белорусский Хельсинкский комитет расценивает задержку в рассмотрении указанного заявления как ничтожное поправление Центральной комиссией норм законодательства, как преднамеренное попустительское преступным действиям должностных лиц государства.

Решение Центральной комиссии БХК обжалует в Верховном суде РБ

РОО «Белорусский Хельсинкский комитет», избиратели Г. Погоняйло и О. Гулак направили в Верховный суд жалобу на постановление Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов об итогах выборов Президента Республики Беларусь от 14 сентября 2001 года.

Заявители просят возбудить гражданское дело по данной жалобе, отменить постановления Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов от 14.09.2001 г. О жалобах Гончарика В.И., Погоняйло Г.П., Гулака О.Н., общественных объединений «Белорусский Хельсинкский комитет» и «Правозащитный центр «Весна» и об установлении итогов выборов Президента Республики Беларусь, признать состоявшиеся 9.09.2001 г. выборы Президента Республики Беларусь недействительными.

Соб. корр.,
по материалам пресс-службы
Белорусского Хельсинкского комитета

Всего из России по этому проекту в Беларусь отправилось около 60 человек. Группа из Липецка поехала в Брест, группа из Пскова – в Витебск, из Брянска – в Гомель, из Н. Новгорода – в Гродно, из Москвы и Санкт-Петербурга – в Минск и Минскую область.

По разным причинам в аккредитации этим наблюдателям было отказано, один из доводов заключался в том, что «вас и так из России приехало более 700 человек».

Организация «Гражданская инициатива – Независимое наблюдение» к работе в Брестской области подготовилась изрядно: у нее насчитывалось около 700 наблюдателей. Столько же имелось у социал-демократической партии. От ОБСЕ в области работали 14 групп, по 2 человека в группе. Немало наблюдателей имелось у Правозащитного центра «Весна». Десять человек из липецкой группы мало что могли добавить к кампании наблюдения, и мы поставили перед собой три цели: оказать все-таки некоторую требуемую помощь местным наблюдателям, выяснить сложившуюся обстановку на выборах и ознакомиться с максимальным количеством видов нарушений, в том числе и для

подготовки к близящимся в Липецкой области губернаторским выборам, выборам в областной совет и мэра Липецка.

Необходимо отметить, что предвыборная кампания в Беларуси проходила с явными нарушениями закона, что уже позволяет подобные выборы не признавать. В течение всей кампании на экранах телевизоров НИ РАЗУ не появились, хотя бы вскользь, лица претендентов – весь эфир был заполнен А. Лукашенко. В изобилии демонстрируемые гости из России во главе с Ю. Лужковым постоянно обнимались на телеэкране с А. Лукашенко, всячески его хвалили, не удержался и президент В. Путин, в короткой речи помянувший только Лукашенко, но не обмолвившийся ни словом о других кандидатах, как будто их и не было вовсе.

Для меня горечью прозвучала реплика одной из активисток «Гражданской инициативы», сказавшей вечером 9 сентября: «Россия нас предала!». Да, Россия официальная, но не правозащитная.

Все газеты и журналы, имеющие значимый тираж, была переполнена информацией только о А. Лукашенко, при полном отсутствии материалов относительно других претендентов. Малотиражные газеты и листки оппозиции практически до избирателей не доходили. Так, например, еженедельник «Белорусский рынок» имеет тираж всего 13 000 экземпляров, что на десятимилионную Беларусь крайне мало. А пролукашенковская «Советская Белоруссия», полностью забитая материалами о Лукашенко, в том числе и от Аллы Пугачевой, народного художника СССР А. Шилова и хоккеиста Павла Буре, формально имела тираж 62 9316 (!), а реально по имеющимся данным – не менее 4 миллионов!

Перед выборами президент Лукашенко издал указ, запрещающий проведение предвыборных мероприятий «на открытом воздухе», с тем, чтобы лишить претендентов возможности выступить перед избирателями, поскольку в закрытые помещения проникнуть было практически невозможно. Однако 5 сентября доверенное лицо кандидата Гончарика генерал-полковник Козловский, бывший министр обороны республики, провел полуторачасовой митинг на одной из центральных улиц. Невдалеке от места проведения митинга находился ОМОН, но ввести его в действие власти не решились.

Досрочное голосование, начавшееся за пять дней до основного, проходило с многочисленными, но трудно уловимыми нарушениями, когда на предприятиях, в школах, воинских частях и институтах избирателей самыми разными приемами заманивали (или загоняли – о чем при развитой в стране «лукашенкобоязни» получить показания пострадавших в массовом, могущем как-то и на что-то повлиять порядке невозможно) на избирательные участки. Ни наблюдателям, ни сотрудникам штабов кандидатов данных о количестве досрочно проголосовавших, как ежедневно, так и после окончания голосования, предоставлено не было. А Лукашенко своего штаба не имел, очевидно потому, что эту роль успешно и постоянно выполняли властные структуры и избирательные комиссии всех уровней.

В комиссиях всех уровней почти полностью отсутствовали представители независимых организаций и кандидатов, члены комиссии в подавляющем числе случаев набирались из служащих одной и той же организации, а председателем обычно становился один из руководителей этой организации, от которого по служебной линии напрямую зависели большинство членов комиссии. Этот прием постоянно применялся и в России, но в более демократических российских условиях не давал такого эффекта, как в тоталитарной Беларуси.

Членам липецкой группы, в отличие от местных наблюдателей и штабов кандидатов, данные о количестве

проголосовавших досрочно, как правило, предоставляли, отказав всего один раз, составившись на отсутствие аккредитации. Но подозреваем, что объясняется это тем, что российских представителей, после многочисленных мельканий по TV разных лужковых в обнимку с А. Лукашенко, принимали как его сторонников, хотя мы, имея выданные Московской Хельсинкской группой удостоверения «международных наблюдателей», свято блюли свой нейтральный статус.

Местные наблюдатели «Весны», «Гражданской инициативы» и социал-демократов в поте лица строчили множество протестов в прокуратуру и избирательные комиссии почти без какого-либо эффекта. Ранее ответов не было вовсе, или они были бессмысленные, как в поговорке «В огороде бузина, а в Киеве дядька». Таких протестов и ответов на них в местном отделении «Весны» собралось на две толстые папки. Нам все это было знакомо по опыту выборов в Липецке, бывшей столице центрально-черноземного «красного пояса».

ЦИК, видя немалые активность и потенциал «Весны», преподнесла ей весомый «подарок»: на старте основных выборов приняла решение о недействительности выданных ее центральным органом удостоверений наблюдателей. Но брестская организация «Весны» перестраховалась и выдала своим наблюдателям удостоверения от себя. Поэтому после первой же попытки удалить наблюдателя «Весны» было подано мотивированное заявление, решение об удалении было тут же отменено и в дальнейшем подобное не повторялось.

Странно было наблюдать в разгар голосования пустой штаб главного претендента Гончарика, где сидела одинокая скучающая дама-дежурная, не представляющая, что же она должна делать. Одного ответственного сотрудника штаба наши только с третьей попытки, и особой ясности в происходящее он не внес.

В офисе, где работали активисты «Весны», «Гражданской инициативы» и социал-демократов, сразу после 20 часов отключили телефоны, чтобы наблюдатели не смогли обменяться информацией. Это же было проделано по всей стране и в одно и то же время – чувствуется единое руководство, обладающее абсолютной властью.

8 сентября по TV было объявлено, что в 21 час выступит Лукашенко и в соответствии с Конституцией сложит с себя полномочия Президента. Выступление в этот день, когда запрещена агитация, состоялось, но ни о полномочиях и ни об их сложении А. Лукашенко даже не заикнулся.

Власть, столь жестко способствовавшая победе действующего президента, была тем не менее далека от понимания элементарных вещей. Например, когда мы попросили председателя областной избирательной комиссии (к которой можно было попасть только через милицкий пост, сурово насаженный – таким образом отпугивают нестойких и неумелых протестантов против нарушений) прокомментировать причину запрета Минюстом параллельного подсчета, объявленного наблюдателями страны, выяснилось, что никто в комиссии не понимает, что же это такое. Один член комиссии выразил робкую догадку, что это подсчет пришедших для голосования избирателей, который выполняли некоторые наблюдатели. На вопрос, а почему же это надо запрещать и можно ли это запретить, ответа не нашел и промолчал.

По TV мы не увидели ни одного критического выступления по поводу хода выборов. Как этого смог добиться вновь избранный Лукашенко – его гениальная находка. Или беспринципность «оценщиков».

Какие уроки из прошедшего сделают белорусские коллеги, покажет информация в будущем, которой мы

пока регулярно обмениваемся. А мы будем препятствовать тому, чтобы подобные избирательные кампании в России никогда не возродились. И чтобы российские чиновники не ездили сотенными табунами для поддержки фашиствующего «батьки» – их российский народ на это не уполномочивал. Ведь при всей, всеми СМИ постоянно афишируемой любви народа к Лукашенко невооруженным глазом (например, из разговоров в поездах) отчетливо видна не любовь, а страх, «лукашенкобоязнь». И чем выше на социальной и административной лестнице стоит человек, тем сильнее и

Обсуждается в Москве

Законотворческий процесс в Государственной Думе

Тридцать первый выпуск

Публикуется в сокращении

Проект осуществляется при поддержке Общества «Мемориал»,

Института прав человека и Центра развития демократии и прав человека

В выпуске: правительство против общественного контроля; перспективы осенней сессии; избирательные права; политическая свобода; судебная реформа; гражданство, свобода передвижения; свобода совести; альтернативная гражданская служба; военная служба и права человека; право на охрану здоровья; уголовный закон; пенитенциарная система; местное самоуправление.

Правительство против общественного контроля

Новая версия законопроекта об общественном контроле за соблюдением прав заключенных рождалась в муках, два года. Сама же история этого сюжета насчитывает почти шесть лет: от первоначального, весьма радикального варианта С. Пашина, В. Абрамкина и А. Бабушкина до его адаптации рабочей группой под руководством В. Борщева для второй Думы, последующего принятия в трех чтениях, отклонения Советом Федерации, согласования с верхней палатой и отклонения уже нынешней Думой в июне 2000 года. Тогда же был предпринят повторный заход – председатель Комитета Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В. Зоркальцев (КПРФ) согласился возглавить новую группу, и переработанный текст был внесен повторно всеми членами упомянутого комитета, представляющими почти все фракции. Проект, получивший название «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о действии общественных объединений их деятельности», в течение года дважды посылаясь в Правительство, обсуждался с участием руководства МВД, Минюста и Уполномоченного по правам человека в РФ О. Миронова, перерабатывался, пока наконец по последнему варианту не было достигнуто согласие – и авторов, пошедших на максимальные уступки, и ведомств, за деятельностью которых этот контроль предусматривается.

Был получен хвалебный отзыв Верховного суда. Уполномоченный настаивал на незамедлительном принятии закона, критикуя медлительность законодателя в своих ежегодных докладах (в том числе за 2000 г.) и специальном докладе о нарушениях прав человека сотрудниками правоохранительных органов.

Рабочую группу законопроекта, в том числе и автора настоящего обзора, не последние люди в МВД и Минюсте уверяли о поддержке ими новой, согласованной редакции.

Проект был включен в план работы на октябрь и направлен, в доработанном виде, в Правительство на заключение. Отзыв, подписанный вице-премьером В. Христенко, оказался безоговорочно отрицательным. Существование такого закона объявлено в принципе невозможным. Правительство расписалось в своем категорическом неприятии общественного контроля как такового.

глубже этот страх, хотя виден он столь же отчетливо, как и внизу этой белорусской лестницы, столь советской, столь знакомой даже 40-летним россиянам – бывшим «совкам».

*Марк Гольдман,
руководитель литецкой группы наблюдателей,
директор Литецкого общества прав человека
(ЛОПЧ)*

Что же предлагалось? Новый вариант во многом близок предлагавшимся ранее, но имеет и существенные отличия. Контроль, как и ранее, предлагается за всеми местами изоляции – от «обезьянников», помещений отделений милиции, ИВС и СИЗО до колоний и тюрем. Субъектами контроля выступают региональные общественные наблюдательные комиссии, члены которых выдвигаются имеющими государственную регистрацию правозащитными общественными объединениями, осуществляющими свою деятельность не менее 5 лет с момента создания. Кандидатуры членов общественных наблюдательных комиссий утверждаются федеральным Уполномоченным по правам человека. При этом вмешательство Уполномоченного в деятельность общественных наблюдательных комиссий не допускается.

Общественные наблюдательные комиссии могут быть образованы по одной на регион в составе от трех до десяти членов.

Члены комиссии (в составе не менее двух), без специального разрешения, вправе посещать места принудительного содержания, опрашивать содержащихся там заключенных, принимать от них жалобы (с учетом их процессуального статуса), участвовать в обсуждении вопросов, касающихся представления осужденного к условно-досрочному освобождению (УДО), помилованию, изменения режима содержания. При этом план мероприятий общественного контроля (на срок не свыше трех месяцев) должен быть согласован наблюдательной комиссией с соответствующими региональными или приравненными к ним прокурорами.

Согласование мероприятий было наиболее принципиальным требованием МВД и Минюста, тогда как авторы понимали, что контроль с предупреждением вообще не имеет смысла. Однако формула, как представляется, была найдена: согласовывается план, а не отдельные мероприятия, детализация же плана (когда, во сколько, в какое отделение) на практике должна быть обусловлена степенью взаимного доверия и готовности к сотрудничеству прокуратуры и комиссии. У ведомств, во всяком случае, при обсуждении на рабочей группе и в комитете – не нашлось возражений против такой модели.

Однако Правительство, убедившись, что депутаты и разработчики никак не отказываются от самой идеи контроля и готовы предлагать любые компромиссные решения, лишь бы этот институт был создан, решил

высказаться напрямую. Оказывается, контроль за соблюдением прав задержанных, арестованных, подозреваемых и обвиняемых невозможен в принципе. Возможен он теоретически только в отношении осужденных, да и то не скоро, т.е. когда гражданское законодательство повернется в России на 180 градусов. В отзыве Правительства об этом говорится так: «Предлагаемая проектом концепция организации и обеспечения контроля не корреспондируется с действующим законодательством. Часть 2 статьи 23 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК) допускает возможность осуществления контроля, но лишь за деятельностью учреждений, исполняющих наказания. Законопроект эту возможность трактует в более широком масштабе, относя к таким учреждениям отделения (отделы) милиции, ФСБ, ФСНП, ФПС, ГТК России, следственные изоляторы и другие места принудительного содержания. Возможность осуществления в них общественного контроля законодательными актами, регулирующими деятельность этих органов, не предусмотрена».

Системное толкование статьи 23 УИК с учетом отсутствия законодательного обеспечения возможности осуществления общественного контроля в иных местах принудительного содержания и положений Федерального закона «Об общественных объединениях» дает основание говорить, что правовой основой для создания и деятельности подобного рода объединений должны явиться федеральные законы о государственно-общественных объединениях.

В настоящее время такой базовый закон не принят».

Осуществлять общественный контроль, даже в узких рамках УИК, могут, оказывается, не общественные, а лишь государственно-общественные объединения. Между тем само существование таких объединений не предусмотрено Гражданским кодексом, требует коренной его ломки, что пока никем не предлагалось. «Такой базовый закон» не только «еще не принят», но никем не готовился, не вносился и не обсуждался и вряд ли появится в ближайшие 5 – 10 лет. Нужен ли он вообще? А вот общественный контроль нужен.

И не только в колониях. Попытки процветают прежде всего в милиции, на досудебной стадии. Не писал и не говорил об этом только ленивый. И то обстоятельство, что Закон РФ «О милиции», другие законы не предусматривают (но и не запрещают) общественного контроля в соответствующих органах, вовсе не означает невозможности это законодательно утвердить.

Заметим, кстати, что, вопреки утверждению Правительства, Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» устанавливает, что «общественные организации контролируют деятельность учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов в пределах и порядке, установленных законодательством Российской Федерации» (ст. 38). Было бы хорошо, если б в Правительстве внимательнее читали действующие законы.

Чего бы проще – махнуть рукой. Но тогда общественного контроля мы никогда не дождемся. Потребность же в нем велика, и доказывать это излишне.

Законопроект об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах изоляции важен, как видится, не только для профильных организаций, работающих с заключенными, но и для всех гражданских организаций, как пробивающий брешь в той стене, которой государство отгородилось от общества. Будет принят этот закон – появятся законы о контроле за детскими, психиатрическими учреждениями и даже спецслужбами, за защитой персональных данных, гражданский контроль в армии.

Далеко не все некоммерческие организации готовы участвовать в Гражданском форуме, организуемом президентской администрацией в ноябре. Обсуждать доводы за и против участия здесь было бы неуместно. Но те организации, которые пойдут на Форум, должны, наверное, приложить максимум усилий для преодоления – посредством Президента – протективного сопротивления общественному контролю.

Перспективы осенней сессии

Избирательные права

В числе срочных заказов, беспорное исполнение которых Думой не ставится Кремлем под сомнение, блок президентских поправок в законы о выборах и референдуме. Работа эта полностью сосредоточена в Центризбиркоме. Однако с конституционных позиций законотворческие функции ЦИК выглядят сомнительно, даже если проекты вносит Президент, и готовятся они по его прямым поручениям. Ведомство это не наделено правом законодательной инициативы и не находится в прямом подчинении Президента – и не может находиться, поскольку призвано организовывать в том числе и его выборы.

Действующие законы о выборах разрабатывались в парламенте (рабочей группой под руководством В. Шейниса) и, при всех недостатках, ориентированы все-таки не на интересы Центризбиркома.

«Совершенствование» законодательства о выборах проводится Кремлем во исполнение и развитие антиконституционных положений Федерального закона «О политических партиях». Следовательно, новации Центризбиркома могут быть направлены на большую управляемость избирательного процесса и предсказуемость его результатов, на ограничение политических прав граждан. При этом помимо перечисленных сомнительных для правового государства задач, ведомственные удобства ЦИК (в том числе свобода маневра избирательных комиссий) будут поставлены выше законных интересов кандидатов, избирателей и средств массовой информации. Для последних внесенный уже Президентом в Думу проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» чреват большими проблемами. Предвыборной агитацией, по законопроекту, следует считать любую деятельность способствующую «созданию положительного или отрицательного отношения избирателей к кандидату, к общественному объединению, к которому принадлежит данный кандидат». Под это ограничение можно подвести распространение любой информации и аналитики, относящихся к выборам.

К предвыборной агитации названный проект относит также «иные действия, имеющие целью побудить или побуждающие избирателей голосовать за кандидатов, списки кандидатов, против всех кандидатов, против всех списков кандидатов». Поскольку представители СМИ «при осуществлении ими профессиональной деятельности» не имеют, по законопроекту, права на предвыборную агитацию, журналисты (в том числе в своих аналитических и публицистических материалах) под угрозой административных санкций не смогут поддерживать или «рекламировать» (а фактически – осещать), например, позицию «против всех», которая, таким образом, вообще лишается агитационной поддержки. Учитывая, что интерпретация правоприменителем этих ограничений будет зависеть от конъюнктуры и диктоваться пропагандистскими политическими установками, внутренняя самоцензура самой прессы разовьется настолько, что этот важнейший институт самозащиты общества окончательно

превратится в придаток власти и средство манипуляции, особенно относительно выборов.

Как и при внесении проектов о политических партиях, депутат А. Чуев («Единство») первым, еще до завершения весенней сессии, внес поправки в три основных избирательных закона, регулирующих федеральные выборы («Об основных гарантиях избирательных прав...», о выборах Президента и депутатов Государственной Думы). Не довольствуясь тем, что с неизбежностью вытекает из закона «О политических партиях», А. Чуев искидывает дополнительные ограничения. Так, в избирательный блок, как предлагается, может вступить не более трех общероссийских общественных объединений, к тому же в таком блоке должна быть не одна, а как минимум две политические партии. Между тем в статье 36 закона о партиях говорится лишь, что политическая партия вправе «вступать в избирательные блоки с другими политическими партиями, иными общероссийскими общественными организациями и общероссийскими общественными движениями в порядке, установленном избирательным законодательством».

Данная инициатива, появившаяся в опережение президентских предложений, может быть расценена скорее в контексте авторских верноподданнических телодвижений, а не реальных перспектив изменения избирательного правового пространства.

Внесенным Законодательным Собранием Нижегородской области проектом федерального закона «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» предлагается криминализировать «грязные» выборные технологии. Устанавливаемая ответственность (в виде двух дополнительных статей) за клевету в отношении кандидата и обман избирателей, приведет лишь к тому, что в предвыборную борьбу не без выгоды для себя будут втянуты правоохранительные органы (и без того не чуждые интереса к предвыборным «разборкам»).

В октябре намечено рассмотрение в первом чтении внесенного депутатами О. Уткиным («Единство») и Н. Овчинниковым («Народный депутат») законопроекта о внесении изменений в законы о выборах федеральных и региональных органов государственной власти и местного самоуправления в части исключения возможности избрания лиц, имеющих не снятую или не погашенную судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Это предложение противоречит статье 32 Конституции, содержащей исчерпывающий перечень ограничений избирательных прав: «не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда».

Настораживает, что в план работы Думы на осеннюю сессию Комитетом по госстроительству включен лишь один проект «О Конституционном Собрании» (из имеющихся трех официально внесенных). Правда, по части избирательных прав может рассматриваться лишь проект С. Ковалева (СПС), где Конституцию принимает учредительный, специально избранный народом орган. Однако этот проект в нарушение регламента вдруг оказался забытым (равно как и проект депутата второго созыва В. Зволинского), хотя основной (с точки зрения Комитета) проект Б. Надеждина (СПС), А. Лукьянова (КПРФ), Е. Мизулиной (СПС), В. Володина (ОВР) и В. Крюкова не может, по регламентным нормам, рассматриваться в отрыве от альтернативных.

Опасность принятия номенклатурного варианта формирования Конституционного Собрания по-прежнему велика. См. 12-й и 15-й выпуски обзора в «Хронике МХГ» №№ 7 (63), 12 (68), 2000 г.

Политическая свобода

В сентябре может быть рассмотрен в первом чтении внесенный Правительством проект федерального закона «О противодействии политическому экстремизму» (см. специальную тему предыдущего, 30-го выпуска обзора). События в США открывают зеленый свет всему антиэкстремистскому и антитеррористическому в политике – главное, чтобы оно так называлось. Сторонники идеологического права уже возвысили голос. Бывший помощник президента Б. Ельцина М. Краснов высказался со всей прямотой: «Если бороться с терроризмом, то придется бороться прежде всего с идеями ненависти и людьми, сеющими эти идеи. Об этом мне приходится говорить уже не в первый раз. Но до сих пор, как кажется, многим так и не осознан простой факт: терроризм – лишь верхушка огромной пирамиды. В ее основании лежат те самые идеи ненависти, или, если говорить более официально, идеи экстремизма – с социальной, национально-расовой или религиозной оболочкой. Кстати, США, гордящиеся своей терпимостью к любым идеям, отрицают ту антиэкстремистскую, гораздо более жесткую модель, которая существует, скажем, в ФРГ или Франции. К сожалению, Россия пока инстинктивно следует в этой сфере американской, а не германской модели». И далее: «Терпимость – великое благо цивилизации. Однако она возможна лишь там, где есть всеобщая нетерпимость ко всякой нетерпимости». Показательно, что обоснование идеологических «зачисток» дается здесь не Н. Патрушевым или Б. Грызловым, а известным либеральным деятелем, юристом, отстаивающим принцип «демократия – только для демократов» (терпимость – только к тем, кто нам нравится и т.п., в том же духе).

Превентивные ограничения прав предусматривает и родственный проекту о политэкстремизме проект федерального закона «Об основах государственной системы предупреждения преступлений», также внесенный Правительством и включенный в число инициатив, подлежащих первоочередному рассмотрению. В данном случае в основу борьбы с преступностью кладется принцип презумпции виновности определенных групп населения. О законопроекте см. 17-й выпуск обзора в «Хронике МХГ» № 14 (70), 2000 г.

Радужные перспективы этих запретительных начинаний лишают какой-либо надежды быть окончательно принятым Федеральным закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании», регламентирующий право, закрепленное в статье 31 Конституции РФ. Этот думский старожил был принят в третьем чтении Думой первого созыва еще в 1994 году, после чего отклонялся Президентом и Советом Федерации, возвращался ими без рассмотрения по надуманным основаниям, а с 1998 года каждую сессию декоративно включается в план работы палаты. Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций ничего не делает для продвижения закона. Коммунисты, продвигавшие его 6 лет назад, давно потеряли вкус к уличным манифестациям. Монолитная власть вполне удовлетворена неурегулированностью этой сферы, что позволяет фактически произвольно запрещать любые негодные мероприятия. Право «выйти на площадь» оказалось вне конституционного поля: прямое действие Конституции гарантирует гражданам РФ право мирных собраний и ограничено может быть только федеральным законом в конституционно значимых целях. Ограничения, содержащиеся в указах Президента и региональных актах, которыми руководствуются сегодня чиновники, разрешая или запрещая публичные акции, с правовой точки зрения ничтожны.

Судебная реформа

Отложенного на осень третьего чтения проекта Уголовно-процессуального кодекса РФ можно ожидать в первой половине октября. Руководитель разработчиков депутат Е. Мизулина (СПС) уже заявила, что и после принятия кодекса и подписания его Президентом (в чем она не сомневается) распускать рабочую группу не стоит, так как уже сейчас (до третьего чтения) успел сформироваться первый пакет поправок, которые и будут запущены непосредственно после опубликования нового УПК. *Анализ проекта УПК см. в 29-м выпуске обзора, «Хроника МХГ» № 8 (80), 2001 г.*

Комитет Госдумы по госстроительству намерен в октябре рассмотреть во втором чтении блок законопроектов по судебной реформе, внесенных Президентом РФ («О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации», «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации», а также «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Как уже отмечалось, несмотря на некоторые частные улучшения, эти проекты – удар по независимости и самостоятельности судебной власти.

Основной исполнитель программы централизации (то бишь «выстраивания») судебной власти, заместитель главы администрации Президента Д. Козак уже заявил, что пакет разработанных им законопроектов одобрен экспертами Совета Европы. *Анализ проектов см. в 29-м выпуске обзора, «Хроника МХГ» № 8 (80), 2001 г.*

Принятие во втором чтении новых версий Арбитражного процессуального кодекса и Гражданского процессуального кодекса можно ожидать не раньше декабря 2001 – января 2002 гг. *Анализ проектов см. в 29-м выпуске обзора, «Хроника МХГ» № 8 (80), 2001 г.*

Внесенный 4 июня 2001 г. В. Похмельным (СПС), В. Гребенниковым (ОВР), С. Иваненко (Яблоко) проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» не включен в примерный план на осеннюю сессию. Подробный анализ этого проекта, направленного на существенное сокращение компетенции прокуратуры, будет дан в ближайших выпусках обзора.

Гражданство, свобода передвижения

На осенней сессии предстоит рассмотрение и, очевидно, принятие проекта федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», внесенного Президентом РФ и уже объявленного «одним из лучших в мире» («Российская Федерация» № 12, 2001). Проект устанавливает жесткие ограничения приобретения российского гражданства. По словам председателя Комиссии по вопросам гражданства при Президенте О. Кутафина (*см. указанную публикацию*), проект свободен от «излишнего либерализма», которым много лет пользовались недобросовестные люди, «далекие от России и русских, в своих корыстных интересах». Спрашивается, в чьих еще интересах должен действовать гражданин, решающий для себя эти вопросы? «Человек должен быть интегрирован в общество, – говорит О. Кутафин. – Иначе он не вправе претендовать на гражданство». Следовательно, государство жалуется человека гражданством, а не сам человек выбирает себе гражданство.

Предусматривается общий и упрощенный порядок приема в гражданство. По общему порядку, лицо может стать гражданином при условии 5-летнего проживания в России, наличия «законного источника средств

существования» и обязательства соблюдать Конституцию РФ. Ряд обстоятельств (в том числе состояние в прошлом в гражданстве СССР, брак с гражданином РФ в течение трех или более лет) могут послужить основанием для сокращения 5-летнего срока.

Основания для отклонения заявления о приобретении гражданства возникают, если лицо некими «иными действиями» создает угрозу безопасности Российской Федерации, имеет судимость за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, является «хроническим наркоманом» либо «страдает особо опасными инфекционными заболеваниями». Относительно последнего следует заметить, что Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» (равно как и другим нормативным актам) неизвестно понятие «хронический наркоман», а перечень опасных инфекционных заболеваний (даже если согласиться с правомерностью такого ограничения) должен быть утвержден, если не законом, то постановлением Правительства.

Альтернативным президентскому является проект с тем же названием, внесенный ранее депутатами – членами Комитета по делам СНГ, исходящий из концепции континуитета (непрерывности) российской государственности. Гражданство России, по этому проекту, признается за всеми гражданами бывшего СССР.

В первом чтении проекты должны быть рассмотрены в октябре. Комитет Думы по госстроительству, поддерживая президентский вариант, рекомендует учесть депутатский проект при подготовке ко второму чтению. Очевидно, что в любом случае новая редакция закона о гражданстве будет, в окончательном виде, намного жестче действующей.

См. заключение М. Арутюнова на законопроект, внесенный Президентом, в 27-м выпуске обзора, «Хроника МХГ» № 7 (79), 2001 г.

Проект федерального закона «Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации», внесенный депутатами С. Афанасьевым (КПРФ), В. Гребенниковым (ОВР), А. Лукьяновым (КПРФ), В. Надеждиным (СПС) и другими, неоднократно анализировался в настоящих обзорах. Проект содержит многочисленные концептуальные пороки: в паспорте (внутреннем, но не заграничном) предусмотрена графа для записи национальности («по желанию гражданина» (почему не партийной принадлежности?), а также обязательный штамп о регистрации (прописке); устанавливается обязанность детей с 14 лет иметь паспорт, у военнослужащих предлагается изымать общегражданские паспорта; игнорируется проблема документирования бездомных. Правительство, в целом поддерживая проект, настаивает на большем – на необходимости сохранения в паспорте всех советских атрибутов, включая отношение к военной службе, регистрацию и расторжение брака. *См. 22-й и 26-й выпуски обзора, в «Хронике МХГ» №№ 4 (76), 6 (78), 2001 г.*

К первому чтению подготовлен проект федерального закона «О внесении дополнений в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», внесенный Астраханским областным Представительным Собранием. Предлагается требовать от лиц, «выезжающих из Российской Федерации на постоянное местожительство», справку из налоговых органов об отсутствии задолженности по налогам. Правительство, Комитет Госдумы по законодательству не поддерживают эту инициативу. По мнению Правительства, «вопросы полноты уплаты налогов для физических лиц, выезжающих на постоянное место жительства за границу, могут решаться путем заключения межправительственных соглашений,

предусматривающих выявление и обмен информацией о случаях неуплаты налогов и принуждение к их уплате». Гражданские права и свободы, согласно ст. 55, ч. 3 Конституции РФ, не могут быть ограничены в целях уплаты налогов. Кроме того, при оформлении заграничных паспортов не требуется, по действующим нормам, указания о временном либо постоянном выезде из России.

Свобода совести

Попыток существенного пересмотра законодательства о свободе совести и религиозных организациях следует ожидать в 2002 году, возможно – в период весенней сессии. Вряд ли стоит ожидать, что государственно-церковные отношения будут развиваться в конституционных рамках, установленных статьей 14 Конституции РФ. Комиссией по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ недавно создана рабочая группа по подготовке изменений действующего закона 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях». Если этот закон, при всей своей дискриминационной и традиционалистской направленности, во многих положениях соответствовал либеральной концепции первого российского закона 1990 года «О свободе вероисповеданий», то на следующем этапе возможна более глубокая клерикалистская деградация.

Поступивший в Думу в июне 2001 года законопроект «О внесении изменения в пункт 1 статьи 17 Федерального закона года «О свободе совести и о религиозных объединениях», внесенный членом Совета Федерации А. Джаримовым, предлагает запретить «пропаганду и распространение религиозной литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов и иных предметов религиозного назначения в детских и школьных учреждениях, посредством частных посещений семей». Автор не учитывает различий между государственными и конфессиональными учебными заведениями и вообще отрицает свободу распространения религиозных убеждений за пределами церковных оград. Нет сомнений, что это дополнение поддержано Думой не будет. Однако коллекция аналогичных ограничительных законопроектов в Комитете Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций продолжает пополняться (сегодня это инициативы Республики Дагестан, Воронежской областной Думы, Республики Татарстан).

Альтернативная гражданская служба

Рассмотрение всех трех проектов об альтернативной службе в первом чтении намечено на ноябрь. Наибольшие шансы быть принятым имеет поддержанный Правительством «проект генералов», внесенный членами Комитета Госдумы по обороне. Это будет уже не альтернативная гражданская, а альтернативная военная служба. Принятие закона в таком виде повлечет появление в России сотен узников совести: те, кто сегодня, ссылаясь на прямое действие Конституции, еще могут отстаивать свои права, после появления драконовского закона должны будут выбирать между тюрьмой и стройбатом. *Анализ законопроектов см. в 24-м и 27-м выпусках обзора, «Хроника МХГ» №№ 6 (78), 7 (79), 2001 г.*

Военная служба и права человека

В план осенней сессии включены проекты: «О военном положении» (второе чтение), «О медико-криминалистической регистрации и идентификации в Вооруженных Силах и других войсках Российской Федерации» (первое чтение), внесен депутатом Н. Безбородовым («Регионы России») и депутатом второго созыва С. Карапетяном; «О внесении изменений в статью 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», (первое чтение) внесен депутатом А. Шишловым («Яблоко»), предусматривает

предоставление права на отсрочку от призыва на военную службу гражданам, работающим на педагогических должностях в городских образовательных учреждениях.

Уже в сентябре во втором чтении может быть рассмотрен проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», принятый в первом чтении 12 апреля 2001 года. Проектом узаконивается обязательная подготовка граждан к военной службе в гражданских образовательных учреждениях.

Подробный анализ военного блока законотворческой программы будет дан в следующем выпуске обзора.

Право на охрану здоровья

Московской областной Думой внесен проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Предлагаются два принципиальных изменения. Во-первых, конкретизируется, что правила принудительной госпитализации в психиатрический стационар распространяются и на лиц, страдающих психическими расстройствами в результате злоупотребления алкоголем или потребления наркотиков, которые могут быть помещены соответственно в наркологический либо в психиатрический стационар. Тем самым принудительное лечение от алкоголизма и наркомании хотя и допускается, но ограничивается тяжкими случаями, при которых невозможно оказание внестационарной медицинской помощи, при непосредственной опасности больного для себя или окружающих, либо его беспомощности (неспособности самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности), либо нанесении существенного вреда его здоровью, «если лицо будет оставлено без психиатрической или наркологической помощи». Таким образом, основанием для принудительного лечения признается не сам факт потребления наркотиков, а лишь наличие связанного с этим тяжелого психического расстройства. Одновременно на принудительное наркологическое лечение распространяется судебная защита, предусмотренная законом для недобровольной госпитализации лиц с психическими расстройствами.

Во-вторых, предлагается во всех случаях (добровольность обращения за психиатрической помощью, представительство граждан, которым оказывается помощь, психиатрическое освидетельствование и профилактические осмотры, консультативно-лечебная амбулаторная помощь, основания для госпитализации, освидетельствование) считать малолетними детей до 14 лет, как это следует из ГК РФ, а не до 15 лет, как это устанавливается действующей редакцией закона. В целом, посыл правильный, однако он не должен распространяться на случаи защиты прав и законных интересов несовершеннолетних (часть 2 статьи 7), где правильнее было бы установить возраст представительства родителей до 18 лет. Проект должен быть рассмотрен в декабре.

Изменения должны коснуться и Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Поправки членов Совета Федерации С. Рябухина и В. Черных исправляют доказавшее свою бессмысленность положение о запрете лечения больных наркоманией в учреждениях частной системы здравоохранения. За три с лишним года действия закона его авторы убедились, что этот антиконституционный запрет не работает, так как оказалось невозможным отделить лечение наркоманов от их реабилитации. Председатель Комитета по охране здоровья Н.

Герасименко («Народный депутат»), отстаивавший в прошлой Думе эти ограничения, готов, по имеющейся информации, поддержать внесенные изменения. Первое чтение проекта запланировано на ноябрь.

Уголовный закон

В план работы Думы на сентябрь включен внесенный депутатом Ю. Рыбаковым проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», направленный на приведение уголовного закона в соответствие с требованиями конвенций о запрещении и предупреждении пыток. Предлагается выделить пытки в самостоятельный состав преступления (проектируемая ст. 117-1), признав субъектами преступления должностных лиц любых органов власти. Правительство проект не поддерживает, полагая дополнительное регулирование в этой сфере излишним, а существующие нормы (т.е. ст. ст. 117 и 302 – «истязания» и «принуждение к даче показаний») достаточными. Между тем статья 117 в действующей редакции не устанавливает специальной ответственности именно должностных лиц (либо лиц, действующих по их поручению, с их ведома) за применение пыток, а ст. 302, помещенная в раздел «Преступления против правосудия», признает субъектами такого преступления только следователей и дознавателей, не охватывая широкий круг преступлений, совершаемых, например, сотрудниками других подразделений милиции, пенитенциарных учреждений, военнослужащими командного состава.

Показательно, что на внесенный депутатом второго созыва В. Шейнисом аналогичный проект, так и не рассмотренный прошлой Думой, был дан (в 1998 году) положительный отзыв Правительства. Наверное, за несколько лет отношение Правительства к пыткам успело перемениться.

В портфеле Комитета по законодательству 14 законопроектов, содержащих изменения в статьи 228 – 234 и другие статьи УК РФ в связи с ответственностью за незаконный оборот наркотиков. Все эти проекты (за исключением одного, внесенного депутатом второго созыва В. Борщевым в 1998 году) направлены на расширение карательной политики, ужесточение санкций, вплоть до смертной казни (в проектах депутата А. Куликова (КПРФ), члена Совета Федерации Э. Росселя), пожизненного лишения свободы (проект Законодательного Собрания Ивановской области). В ряде проектов (депутатов Н. Герасименко («Народный депутат»), В. Илюхина (КПРФ), члена Совета Федерации Ю. Лужкова, Новгородской областной Думы и других) предлагается установить уголовную ответственность за потребление наркотиков. Показательно, что Правительство не поддерживает ни один из проектов, отмечая бесперспективность механического увеличения сроков и расширения карательной политики. В отзыве на проект, внесенный группой депутатов во главе с Н. Овчинниковым и Г. Райковым («Народный депутат»), Правительство указывает: «Основными средствами повышения эффективности борьбы с преступлениями любого вида, включая и связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, являются неотвратимость уголовной ответственности за совершенные преступные деяния и общесоциальные меры профилактики. В законопроекте предлагается исключительно усиление санкции наказаний за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, что само по себе эффективной мерой сдерживания данного вида преступлений быть не может. Борьба с распространением наркомании в России должна иметь комплексный характер, а не сводиться только к усилению уголовного преследования и

санкций наказаний за указанные выше преступные деяния».

Тем временем, чтобы Правительство ни писало, практика развивается в сторону все большего и большего расширения правоохранных наркорепрессий.

Созданная решением Комитета рабочая группа под руководством депутата В. Воротникова («Народный депутат») обязалась к концу октября выработать позицию по всему пакету проектов. 29 октября на эту тему назначены парламентские слушания.

Решением фракции СПС почти полным составом ее членов внесен проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», предусматривающий полное исключение из уголовного законодательства смертной казни. Депутаты фракции В. Лекарева и Д. Савельев, выступившие ранее с инициативами о введении смертной казни за торговлю наркотиками, к инициативе коллег не присоединились. По проекту СПС, высшей (исключительной) мерой наказания признается пожизненное лишение свободы, которое может назначаться «только за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь» (новая редакция ст. 57).

Группой депутатов из разных фракций – С. Горячевой (КПРФ), Н. Герасименко («Народный депутат»), А. Гуровым («Единство»), В. Лекаревой (СПС) внесен проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» с пометкой «об усилении уголовной ответственности за нравственное растление, сексуальное совращение и эксплуатацию несовершеннолетних». Это как раз тот случай, когда заимствование американского опыта, с которым авторы, похоже, успели ознакомиться, крайне нежелательно. Насажение нравственности, равно как и других общественных ценностей, уголовно-правовым путем – не самый лучший способ улучшения человечества.

В числе прочего, в проекте предлагается вернуться к первоначальной редакции ст. 134 УК (в редакции 1996 года) и ввести ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста. Действующая редакция, принятая в 1998 году, предполагает ответственность за такие действия с лицами, не достигшими 14 лет. Проектируется новая ст. 242-2 под названием «Распространение продукции, пропагандирующей насилие, жестокость и иные антиобщественные действия». Авторами под такого рода продукцией, понимаются «материалы или сообщения, побуждающие к совершению антиобщественных деяний», за исключением, правда, «произведений, обладающих научной, культурной или художественной ценностью». Поскольку культурная, художественная и любая иная ценность – понятия относительные, а эксперты, привлекаемые в подобных случаях, имея регалии, страдают, как правило, непониманием культурных процессов, в случае принятия этих поправок можно ожидать нового наступления на «порнографию», каковой в советские времена признавались, например, фильмы Феллини и Пазолини.

На защиту детства (равно как и нетрудоспособных родителей) направлена инициатива карельских законодателей «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления ответственности за злостное уклонение от уплаты средств по содержанию детей и нетрудоспособных родителей». В ст. 157, предусматривающей ответственность за нарушение алиментных и иных обязательств по содержанию, предлагается вместо максимальной санкции в виде ареста на срок до трех месяцев ввести лишение свободы

на срок до одного года. Решение социальных и межличностных проблем (равно как защита общественной нравственности) путем лишения людей свободы вряд ли целесообразно. Эффективность государственной защиты прав человека не в создании устрашающих наказаний, а в скором, справедливом разрешении гражданских споров и столь же скором исполнении судебных решений. Если бы судебные приставы интересовались в первую очередь взысканиями в пользу детей и стариков, а не коммерческих структур, уголовное вспомоществование при взыскании платежей было бы вообще излишним.

В план на сентябрь включен не рассмотренный с весенней сессии законопроект «О внесении изменений в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации», внесенный депутатами И. Артемьевым и С. Иваненко («Яблоко»), направленный на расширение понятия необходимой обороны.

В целом заслуживает поддержки законопроект «О внесении изменений и дополнений в статью 158 Уголовного кодекса Российской Федерации», внесенный Законодательным Собранием Пензенской области, о сокращении сроков санкции по квалифицированным составам краж (часть 2 ст. 158) с 6 до 5 лет, что переводит эти преступления из категории тяжких в категорию средней тяжести. Одновременно предлагается относить к части 1 ст. 158 любые кражи на сумму до 3 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ), независимо от иных отягчающих обстоятельств (т.е. даже кража с проникновением или совершенная группой лиц на небольшую сумму будет квалифицироваться по части 1).

Очередные предложения об установлении административной преюдиции, т.е. признания деяния преступным на основании ранее применявшихся за аналогичные действия административных санкций, поступили из Законодательного Собрания Красноярского края (проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»). Речь на сей раз идет об уголовной ответственности за незаконный оборот спиртосодержащей продукции, которая, по мысли авторов, вызревает из неоднократности не являющихся преступными деяний. Другие субъекты законодательной инициативы уже предлагали, в связи с другими уголовными составами, административную преюдицию, что пока не поддерживается Комитетом Думы по законодательству.

Также не поддерживается Комитетом по законодательству подготовленный к первому чтению проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в статью 205 Уголовного кодекса Российской Федерации», внесенный Московской областной Думой. Предлагается новая диспозиция статьи «терроризм» – ужесточение ответственности, вплоть до введения смертной казни.

Проектом федерального закона «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», внесенным депутатом Г. Семигиным (Аграрная депутатская группа), предлагается установить уголовную ответственность за нарушение правил производства, переработки, хранения, учета, реализации, приобретения, использования, ввоза либо уничтожения лекарственных средств. Очевидно, что вместо криминализации все новых и новых деяний в описанных случаях достаточно административных и должностных взысканий.

Пенитенциарная система

В начале октября должны быть рассмотрены три проекта постановлений об амнистии. Быть принятым, с

большой вероятностью, предстоит проекту «Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин», внесенному депутатом А. Баранниковым (СПС). Проект был доработан с участием ГУИН Минюста и получил поддержку Правительства. На детей и женщин предлагается распространить круг статей УК больший, чем тот, который включался в последние годы в общеуголовные амнистии. Так, принципиальным является амнистирование осужденных, а также обвиняемых по статьям 158 (кража), 159 (мошенничество), 160 (присвоение или растрата) вне зависимости от квалифицирующих признаков этих статей и по другим, обычно «запретным» имущественным составам. Общий для несовершеннолетних и женщин перечень статей, осужденные (или обвиняемые) по которым не амнистируются, разнится лишь в отношении ст. 228: несовершеннолетние, в отличие от женщин, амнистируются по этой статье независимо от квалифицирующих признаков (т.е. по всем пяти частям данной статьи), тогда как на женщин распространяются только части 1 и 5. Связано это с тем, что женщины обвиняются зачастую в коммерческом сбыте больших партий наркотиков, рассматривать же детей как устоявшихся наркоторговцев было бы неправильно, учитывая ситуационный, разовый сбыт, за совершение которого, как правило, привлекаются несовершеннолетние. Не подлежат амнистии, по проекту А. Баранникова, привлеченные к ответственности за убийство (ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), истязание с отягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 117), изнасилование и насильственные действия сексуального характера с отягчающими обстоятельствами (части 2 и 3 ст. ст. 131 и 132), организованный либо совершенный в крупном размере грабеж (п. п. «а» и «б» ч. 3 ст. 161), квалифицированные составы разбоя (ч. 2 и 3 ст. 162), вымогательство (но только ч. 3 ст. 163), терроризм (ст. 205) и ряд других преступлений. За исключением «запретных» статей амнистия предлагается всем подросткам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет (кроме ранее судимых и содержавшихся в колониях) со сроком до 6 лет включительно, а со сроком свыше 6 лет – отбывшим не менее половины срока. Из женщин амнистируются осужденные на срок до 6 лет включительно, ранее не содержавшиеся в исправительных учреждениях и имеющие несовершеннолетних детей, детей-инвалидов либо беременные, больные туберкулезом, в возрасте старше 50-ти лет, жены инвалидов войны. Осужденные на срок от 5 до 10 лет женщины освобождаются в случае отбытия половины срока, а осужденные на срок свыше 10 лет – в случае отбытия двух третей срока.

Вариант амнистии, предложенной ранее депутатом В. Жириновским и долгое время не выносившийся на рассмотрение палаты, намного шире. Он распространяется на всех осужденных, независимо от пола и возраста, включает многие традиционно не попадавшие под амнистию категории преступлений. Притом, что инициатива лидера ЛДПР продиктована в основном электоральными соображениями, идею радикального сокращения тюремного населения можно только приветствовать. Правда, шансов у проекта В. Жириновского, не поддержанного ни Комитетом по законодательству, ни Правительством, нет.

Кроме того, депутатом А. Митрофановым (ЛДПР) предложен проект постановления «Об объявлении амнистии в отношении лиц, участвовавших в противоправных действиях на Северном Кавказе», имеющий не скрываемую автором точечную направленность – освобождение от уголовной

ответственности полковника Ю. Буданова, обвиняемого в совершении тяжких преступлений против личности в Чеченской Республике. Оформляется это под видом достаточно широкой общей амнистии, не ограниченной никакими составами преступлений (поскольку неизвестно, по какой статье будет осужден Ю. Буданов), но жестко ограниченной территориально (Чечня) и сроками совершения преступлений («в период с 25 марта 2000 года до 00 часов 30 марта 2000 года включительно»). Объект амнистии А. Митрофановым в устных выступлениях не скрывается, но документально не обозначен. Очевидно, что ни Комитет Думы, ни Правительство не поддерживают эту инициативу.

В скорейшем согласовании и вступлении в силу Федерального закона «О службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» эта система остро нуждается. Пользовавшийся в период нахождения в МВД социальными и иными милицейскими льготами, персонал системы исполнения наказаний оказался после перевода в Минюст в подвешенном состоянии, что все более обостряет кадровые проблемы тюремного ведомства. Принятый в декабре 2000 года закон был отклонен Президентом, после чего застрял в согласительных процедурах. В плане проект поставлен на октябрь.

Местное самоуправление

Проект федерального закона «О внесении дополнения в пункт 2 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», внесенный Государственным Собранием Республики Башкортостан, наделяет собрания (сходы) граждан правом избирать глав местного самоуправления. Проект не соответствует

принципам Европейской Хартии местного самоуправления, поскольку закрепляет единоначалие в органах местного самоуправления, в то время как статьей 3 Хартии право местного самоуправления «осуществляется советами или собраниями, состоящими из членов, избранных путем свободного, тайного, равного, прямого и всеобщего голосования. Советы или собрания могут располагать подотчетными или исполнительными органами». Следовательно, законодательство о местном самоуправлении нуждается в приведении в соответствие с Хартией путем внесения противоположных поправок.

Наличие должности «глава местного самоуправления», как и процедура его избрания, могут быть регламентированы только уставом муниципального образования, но никак не федеральным либо региональным законом, что следует из конституционного понимания местного самоуправления.

По сути, проект направлен на то, чтобы главы муниципального образования могли себя переизбирать на сходах (например, по микрорайонам в городе), оформляя это неконтролируемыми протоколами, что нельзя расценить иначе как псевдодемократический метод захвата власти.

Лев Левинсон

Автор выражает благодарность депутату Законодательного Собрания Ивановской области С.В. Валькову за комментарии по проблемам местного самоуправления.

Выделения в тексте принадлежат автору.

Мы помним

16 сентября 2001 года не стало Ильи Дадашидзе, талантливого журналиста Московского бюро радио Свобода. Предлагаем вниманию читателей фрагменты программы «Человек имеет право», которую создал Илья Дадашидзе, теперь прозвучавшей в эфире уже без него, но в память о нем. Рассказывают Марио Корти, Борис Мессерер, Евгений Попов, Елена Боннэр, Людмила Алексеева, Олег Миронов, Лев Пономарев, Сергей Пащин, Алексей Симонов, Александр Ткаченко, Валентин Гефтер. Ведут передачу Марина Тимашева и Елена Фанайлова.

«И жизнь моя на ниточке шальной...»

В ночь на 16 сентября 2001 года в Москве скоропостижно скончался Илья Дадашидзе – наш коллега, наш друг. Сердце. Каждый день на протяжении девяти последних лет звучал на наших волнах его голос. Илья Дадашидзе пришел на Радио Свобода в сентябре 1992-го. Он был корреспондентом Московского бюро, работал для многих программ, вел свою правозащитную – «Человек имеет право». Остался незаконченным авторский цикл его передач «И мы там пили мед. Деятели российской культуры о веке 20-м и о себе».

В 1995 году «Новый мир» напечатал подборку его стихотворений под названием «И шелестят нестройные оливы». Вот одно из них:

С А Д

Тоску, нехватку воздуха, разлад
Души с больничным бытом, дух карболки
Не превозмочь, когда б не этот сад,
Где сдвоенные съплются иголки.
Там дотемна не молкнет птичий грай
И шелестят нестройные оливы.
Эдем мой бедный, мой невзрачный рай,
Но все равно блаженный и счастливый!
О Господи! Я ко всему готов.

Спасибо, что могу без слез и горя
Глядеть, не тратя напоследок слов,
На этот сад и дальше – кромку моря.
Там ветер спорит с рябью ледяной
И гаснет день в беспамятстве привычном.
И жизнь моя на ниточке шальной
На сквозняке качается больничном.

Илья Юрьевич Дадашидзе родился 11 сентября 1942 года в Баку. Окончил филологический факультет Азербайджанского государственного университета. Автор сборника стихов «Ревность по дому», переводов на русский язык стихов грузинских поэтов, критических статей, опубликованных в российской периодике. Член Координационного совета Союза российских писателей. Член исполнительного комитета российского ПЕН-центра.

У него остались жена Ирина и 20-летняя дочь Анна. Мы глубоко соболезнуем родным Ильи.

Илья любил Честертона, а через него, видимо, полюбил святого Франциска Ассизского. Мы с ним часто ходили в армянский ресторан, недалеко от нашего Московского бюро. По пути в ресторан он каждый раз повторял любимую молитву. Она и принадлежит Франциску Ассизскому:

Господи, удостой!
Утешать, а не ждать утешения,
Понимать, а не ждать понимания,
Любить, а не ждать любви...

Илья здесь останавливался. Но молитва имеет продолжение.

Ибо, кто дает, тот получает,
Кто забывает себя, тот обретает,
Кто прощает, тому простится,
Франциск Ассизский еще писал:

Кто умирает, тот проснется
К жизни вечной. Аминь

«Восхваляем Ты, мой Господи, за сестру смерть телесную, которой никто из людей живущих не может избежать. ...блаженны те, кого настигнет она в исполнении Твоей святой воли, кому смерть, настигнув, не причинит зла».

Мария Корни,
Директор Русской Службы РС/РСЕ

Об Илье вспоминают друзья

Марина Тимаева: О нашем коллеге и друге Илье Дадашидзе говорит художник-сценограф Борис Мессерер, тоже друг Ильи:

Борис Мессерер: Он как-то связал почти несоединимые группы людей, друзей, он был таким связующим замечательным человеком, который вот осуществлял реально понятие дружбы. Раздавался его телефонный звонок, он вдруг появлялся, всегда с каким-то благородным порывом или начинанием. Или надо было сказать несколько слов о Венедикте Ерофееве, предположим, или о Булате Окуджаве, или, наоборот, передать привет, даже посмертный привет, от Булата Окуджавы, потому что у него затерялась какая-то кассета, где Булат хорошо говорил о... В общем, очень большой круг друзей, он связывал, соединял, был в высшей степени принципиальным человеком. Он был всегда правильно ориентирован в жизни, на некие идеалы свободомыслия, прекраснотушия, он обладал прекрасным литературным вкусом, и сам писал замечательные стихи, и вот своим дружеством, всегдашним участием в нашей жизни — он стал незаменимой составной частью этой жизни. Настолько он еще участник нашей жизни, настолько его присутствие физически опустимо, что очень трудно как-то подытоживать эту жизнь. Он прямой, страстный наш друг, с которым мысленно нас ничто не разъединит никогда.

Марина Тимаева: Писатель Евгений Попов — ему слово:

Евгений Попов: Да, вот когда помотришь на него, какая-то такая печаль охватывала, которая, наверное, охватывала людей, которые хотя бы иллюстрации рассматривали с изображением Дон Кихота. Ну, он, конечно, был какой-то Дон Кихот такой, обожал литературу, был кроток, незлобив. Ничего как бы он от жизни не требовал, ни к кому никогда никаких претензий... И вот знаете, наверное, может быть, то, что мы подшучивали над ним иногда — «Дадашидзе, Илья, сванский князь», — вот он еще даже объяснял сложность своего происхождения: возникала фамилия Дадашиани, тоже он рассказывал, как революция все карты смешала и раскидала род его... Так вот, может, от этого так, я думаю, такая как бы тонкость и мысли, и кости, что ли... Благородный человек — вот что можно сказать. Благородный человек с розгами. Вы понимаете, как бы сказать... Вот сейчас его нет — это кошмар и не представимо, ну вот, кажется, он позвонит или зайдет, или что-то скажет, или я его встречу где-то, это будет в Пен-клубе или где-то на литературном вечере, где он с

микрофоном непременно кого-то отводит в сторону и о чем-то с ним говорит. Его сейчас нет. И вот мне кажется, что в его случае, может быть, такая большая редкость, что вряд ли кто-то скажет о нем дурное слово, как и при жизни не говорили. И это в нынешние времена — это редкость. Это, конечно, огромное горе, потому что еще одного человека нет, который и делал что-то для людей, и для страны, и благороден был, и вот это место уже какой-то пленкой будет затягиваться со временем. Так что, что сказать... Прощай, князь! А можно сказать — до свидания, князь! Как-то мы с тобой толковали о том, что жизнь вечна и смерти на самом-то деле нет.

Елена Фанайлова: Говорят люди, чья профессиональная деятельность была напрямую связана с программой «Человек имеет право» и ее автором Ильей Дадашидзе. Елена Боннэр, правозащитник, вдова Андрея Сахарова.

Елена Боннэр: Когда Илья начал передачи «Человек имеет право» (в нашей ситуации, в общем, жесткая тема), я боялась, что это у него не получится. И последние годы поражалась, как хорошо это получалось. Притом что они ни на йоту не изменили ни манеры поведения, ни общения с собеседником, даже в тембре голоса не было намека на изменение.

Елена Фанайлова: Людмила Алексеева, глава Московской Хельсинкской группы.

Людмила Алексеева: Он был журналистом с гражданскими идеалами. Передача «Человек имеет право» была для него очень органичной, и его преемнику на посту ведущего этой программы будет трудно не только потому, что Илья делал ее высокопрофессионально, но потому, что он вкладывал в нее душу.

Он работал до последнего дня своей жизни. Его слушателям будет трудно без него.

Елена Фанайлова: Уполномоченный по правам человека в России Олег Миронов.

Олег Миронов: Мы вместе сделали немало репортажей. Мы защищали журналистов, вместе мы вступились за свободу, за судьбу вашего сотрудника, который был захвачен в Чеченской республике. И после этого репортажа на нас набросились все, кто мог, обвиняя в том, что мы не поддерживаем федеральные власти.

Елена Фанайлова: Глава правозащитного движения «За права человека» Лев Пономарев.

Лев Пономарев: Обычно бывает контакт такой, что вот люди обращаются на радио, да? говорят: «Помогите, там, поддержите, там, опубликуйте...» А здесь было наоборот. Илья мне звонил и говорил: «Вот, ко мне обратился человек, мы там сделали передачу, а вот ему надо помочь». Мне кажется, эта особенность Ильи, то, что он откликался, это ведь не входило в его рабочие обязанности. Он просто заботился о людях. Он переживал за них.

Я вот сейчас вспоминаю несколько человек, которым реально мы помогли именно потому, что Илья обратил внимание на их судьбу.

Елена Фанайлова: Юрист Сергей Пашин.

Сергей Пашин: Всякий раз, когда я приходил в эту студию, на его рабочем столе лежали письма. Это были письма людей обиженных, униженных, письма людей, которые видели в нем свою последнюю надежду. И всякий раз Илья Дадашпидзе спрашивал меня, чем я могу помочь этим людям, чем им может помочь Независимый экспертно-правовой совет, и чем может помочь он, Илья Дадашпидзе.

Я помню, как близко к сердцу он воспринял мою историю. Мои судебные полномочия были прекращены, незаконно прекращены. Илья Дадашпидзе вел журналистское расследование и давал возможность людям, знающим, в чем было дело, выступать в эфире.

Елена Фанайлова: Алексей Симонов, глава Фонда защиты гласности.

Алексей Симонов: В самый напряженный момент в самом неожиданном месте раздавался телефонный звонок, и, не зная ни страха, ни упрека, и не принимая никаких возражений, тонким и занудным голосом

Дадашпидзе требовал, чтобы ты отвечал на его вопросы, комментировал те или иные события. После чего он, вздохнув, говорил, конечно же: «Гениально», – и, нарушив все твои планы, удовлетворенный, отправлялся мучить следующего человека, к которому он имел интерес.

Илья выдающийся профессионал и очень славный человек.

Елена Фанайлова: Александр Ткаченко, Русский ПЕН-Центр.

Александр Ткаченко: Вот я во Владивостоке нахожусь и сижу на процессе Пасько. И буквально несколько дней назад Илюша звонил Григорию домой для того, чтобы взять очередной репортаж о процессе.

Ну, вот Илья – весь в этом, понимаете? Он звонил всегда, всегда был абсолютно правозащитным человеком. Он был талантлив как поэт, щедр как человек. Больше не на кого опереться, больше некому позвонить и сказать: «Илюша, надо вот сделать. Помогите». И он всегда отзывался. Это был человек огромного сердца.

Елена Фанайлова: Валентин Гефтер, общество «Мемориал».

Валентин Гефтер: Честно должен сказать, что Илья был не правозащитником. Он был журналистом и был просто то, что в старину называли такими хорошими словами – культурным человеком.

К сожалению, много осталось за кадром. За кадром остались наши долгие разговоры после передач. Иногда рюмочку пропускали, ходили в соседнее кафе. За кадром осталось то, что хотели сделать. И я думаю, что вот нужно пообещать себе, что мы постараемся сделать то, за что он так переживал.

Политические и религиозные преследования в странах СНГ

Так кто же и на кого напал в Узбекистане?

По следам борьбы с международным терроризмом в стиле газеты «Коммерсантъ»

После нашей пресс-конференции 13 сентября 2001 г. с участием группы узбекских правозащитников (13 сентября 2001 года в Москве состоялась пресс-конференция на тему: «Нарушения прав человека в Узбекистане: информация из первых рук». В пресс-конференции принимали участие Людмила Алексеева – председатель Московской Хельсинкской группы, президент Международной Хельсинкской Федерации, Валентин Гефтер – исполнительный директор Института прав человека, Инера Сафаргалиева – член Союза журналистов Узбекистана, правозащитник, Полина Браунгер – адвокат, правозащитник. Приехавшие в Москву представители узбекской интеллигенции, правозащитники рассказали о нарушениях прав человека в Узбекистане, о преследованиях журналистов, о работе правозащитных организаций) следовало ожидать контрдействий посольства Узбекистана, хотя бы пропагандистских.

И как уже не раз бывало – на выручку пришла газета «Коммерсантъ», корреспондент которой Борис Клиш объявил в номере от 14.09., что «Правозащитники напали на Узбекистан». При этом ему показалось недостаточным полемизировать с правозащитниками на самой пресс-конференции, и он обратился в посольство страны, которую критиковали ее участники из трех стран (России, США и, в основном, самого Узбекистана) за разъяснениями. Эту сторону спора корреспондент «Ъ» цитирует со всем уважением и дословно.

Что же говорят в ответ на утверждения правозащитников власти страны, которых только ленивый и Ф. Бурлацкий (см. его панегирик президенту И. Каримову в «НГ» от 11.09. 2001 аж на целую полосу) не упрекает в массовых нарушениях прав человека, жестоких преследованиях политических и религиозных оппонентов и фальсификации демократии как таковой – если не по форме, так по сути.

Но сейчас, в постсентябрьской ситуации, оказывается, что Узбекистан – вернейший союзник коалиции по борьбе с международным терроризмом (вчера еще заигрывавший с талибами) и готов предоставить свои аэродромы для «работы» американцев против тех, кто «прикрываясь религиозными лозунгами, совершают теракты, распространяют подрывную литературу с призывами включить Узбекистан в некий всемирный халифат» (слова пресс-секретаря посольства в РФ, сделанные им от имени посла Ш. Шоисламова).

Как просто и удобно: все в одну кучу – и террористы узбекского происхождения, реальные или вымышленные, и распространители брошюр организации «Хизбут Тахрир», где речь идет о будущем идеальном исламском государстве, которое установится ненасильственными (!) методами как антитеза режимам типа каримовского, все они враги народа, получающие огромные сроки заключения и умирающие в зонах похлепке советских.

Основа политики союзного с нами (а теперь и с американцами!) каримовского государства: «Люди, сами поставившие себя вне закона, не должны рассчитывать на защиту демократических институтов». Это еще одна цитата от посольских чиновников, не встретившая, кстати, никаких возражений «Коммерсанта» в отличие от наших утверждений, что «ислам и бомбы – это не одно и то же». Оказывается, это тысячи людей, преследуемых властями Узбекистана по политическим и религиозным мотивам, сами загнали себя в тюрьмы и подвалы службы безопасности, и рассчитывать им на право и демократию нечего! Эти институты только для начальства и для Запада годятся, а оппозиции и верующим уготована судьба

покорного молчаливого большинства, что бы в их стране ни происходило. А то, что там все в порядке и с экономикой, и с остальным, – готовы подтвердить такие эксперты и специалисты по Средней Азии, как Юрий Лужков и Федор Бурлацкий, недавно посетившие Узбекистан с заведомо дружественными визитами.

Понятно, что для власть имущих и их высоких гостей местные независимые журналисты и правозащитники свидетелями происходящего в стране быть не могут. А рассказывают они подчас страшные вещи. И не только о застенках и издевательствах над сидящими в них, но и об участии рядовых дескан. Поэтому-то те, кто не молчит (и то вовне – у себя в стране им места в СМИ нет, да еще и при въезде-выезде обыщут и отберут запретную литературу о нарушениях прав человека), и удостоились заключения узбекского посла в Москве:

«Стоит задуматься, отчего засуетилась эта шайка-лейка, никакие они не демократы и не либералы, а пособники экстремистских сил».

Так что все теперь – на борьбу с исламским и «правозащитным» экстремизмом под предводительством Каримова, стремящегося найти опору своему режиму в США и России: властям которых (особенно после 11 сентября 2001 г.) не до судеб подданных этого главного в регионе борца за демократические ценности в изложенном его дипломатами понимании.

Мы же мечтаем только об одном – встретиться с этими господами не на страницах благоговящих перед ними «Ъ» и «НГ», а в очной дискуссии с тем, чтобы свидетелями этого спора стали и узбекские зрители/слушатели наших изредка доходящих до них СМИ.

Только кто же такое нам устроит в нынешних обстоятельствах?!

Остается одно: самим ездить в Ташкент и помогать коллегам там, чтобы не оставлять узбекских правозащитников наедине с их новым-старым Левиафаном, использующим для благой цели укрепления стабильности и порядка любые средства, в том числе и те, которые давно уже не могут быть ничем и нигде оправданы.

Валентин Гефтер,
Институт прав человека,
Москва

Анонсы

«Вспоминайте меня – я вам всем по строке подарю...»

«Я все сбиваюсь на литературу...» – так называется книга о Юлии Даниэле. Хотя «о Юлии Даниэле» не совсем точное обозначение, это скорее книга самого Юлия Марковича, потому что в ней собраны его письма из заключения и стихи.

Книга «Я все сбиваюсь на литературу...» вышла в рамках издательской программы Общества «Мемориал» в издательстве «Звенья» в Москве в 2000 году.

Издание подготовлено сыном писателя – Александром Даниэлем. «Эта книга готовилась около десяти лет и, наверное, никогда не была бы закончена без содействия множества людей. Иные из них – старые друзья Ю.М. Даниэля, его корреспонденты и адресаты его писем. Другие впервые прочли эти письма в процессе работы над изданием и буквально «заболели» ими: их ожидания и настойчивые требования, подкрепленные конкретной помощью, немало продвинули дело. Всем этим людям – наша благодарность», – пишет А. Даниэль в послесловии к изданию.

В книгу включены письма Ю.М. Даниэля из мордовских лагерей и Владимирской тюрьмы.

О чем люди пишут письма? О чем пишут в письмах родным, любимым, друзьям? Александр Даниэль выборочно, конечно, очерчивает круг «тем» в письмах отца:

«О чем пишет своим друзьям (особо опасный государственный преступник) Ю.М. Даниэль? Да, собственно говоря, ни о чем особенном. Об украинском изобразительном искусстве. О малых жанрах в польской поэзии. О показанном вчера в клубе фильме и о том, на какие мысли онный фильм его навел. О товарищах по заключению, о том, как они трогательно о нем заботятся и какие они вообще замечательные. О том, что неплохо было бы получить бандероль с парой тюбиков зубной пасты, а то старые запасы кончаются. О вечере памяти Яна Райниса, устроенном накануне в лагере латышским землячеством. О Сент-Экзюпери. О том, что на ближайшее положенное свидание рассчитывать не стоит – все равно найдут, за что лишить. О содержании последнего номера «Нового мира» или «Иностранной литературы». О том, что рука побаливает умеренно: терпеть можно. О погоде».

А еще письма Ю. Даниэля, собранные в книгу, – о любви. К жене и сыну. Отчаянное беспокойство о них, тоска по ним и радость и счастье, когда от них получены весточки. «Ларка, слушай сюда. И Санька – тоже. Я категорически прошу (каков оборотец, а?) еженедельно, независимо от писем, событий или отсутствия их, отправлять мне открытку: мол, живы, здоровы, все в порядке. Если этого не будет, я записую. Точнее – я уже записывал. Я почему-то очень беспокоюсь о вас, что-то всякие страсти-мордасти мерещатся».

Читая книгу, я тоже «заболела» – мне не терпелось прочесть ее поскорей, и в то же время очень не хотелось с ней расставаться. Ловлю себя на том, что, пожалуй, не смогу выразить впечатление? ощущение? чувство? от книги: сердце щемит и глаза на мокром месте.

Марианна Корсунская,
Информационный центр правозащитного движения,
Москва

В регионах

Так говорят юристы

Как обстоит дело с правами человека в Нижнем Новгороде и Нижегородской области? В поисках ответа на этот вопрос Межрегиональная общественная организация инвалидов Н. Новгорода «Социальная реабилитация» решила провести довольно оригинальное анкетирование. Участниками опроса стали юристы, работающие с населением. Причем работа велась по двум направлениям: анкетирование членов правозащитных обществ и анкетирование сотрудников адвокатских контор.

Анкеты имели четкую цель – узнать мнение юристов о том, какие права человека наиболее часто нарушаются, кем они нарушаются и – самое главное – какие слои населения подвергаются нарушениям своих прав.

Первыми на эти вопросы ответили члены Нижегородского общества прав человека (НОПЧ). Из Общества были присланы 11 анкет. Вторыми на вопросы отвечали сотрудники Канавинской коллегии адвокатов. Они заполнили 10 анкет.

Попытаемся проанализировать их ответы.

Самыми незащищенными в правовом отношении, по мнению правозащитников, являются инвалиды (23%). Что же касается сотрудников платных юридических контор, то, по их мнению, наиболее часто нарушаются права предпринимателей (также 23%). На сегодняшний день следует активизировать работу некоммерческих организаций инвалидов в русле создания программы правовой помощи инвалидам. Следует как можно чаще привлекать органы государственной власти к проблемам людей с ограниченными возможностями. На втором месте, по мнению как правозащитников, так и адвокатов, по незащищенности прав стоят пенсионеры и заключенные. В отношении заключенных можно сказать лишь то, что после отбывания срока наказания они нередко становятся еще более жестокими. Поэтому проблемы заключенных, инвалидов, пенсионеров нужно решать на уровне государства, так как только оно способно кардинальным образом исправить положение.

Кто же является наиболее злостным нарушителем прав? И правозащитники (31%), и сотрудники юридических контор (33%) считают, что это органы местного самоуправления, что является весьма прискорбным фактом.

Редко права человека нарушают социальные работники. По мнению сотрудников юридических контор, они вообще не нарушают прав своих подопечных. Однако 5% правозащитников отметили, что им приходилось сталкиваться с подобными нарушениями. Хотя социальные работники сами ущемлены в правах.

Два последних вопроса анкеты: какие виды ущерба чаще всего терпят те, чьи права нарушаются, и как вообще обстоит дело с правами человека в Нижегородской области. Наиболее частым видом ущерба был признан моральный. В этом сходятся как адвокаты, так и правозащитники (в обоих случаях по 50%). Реже встречается физический ущерб, его отметили 20% правозащитников и 11% адвокатов.

В Нижегородской области, по мнению 58% правозащитников и 89% адвокатов, ситуация с правами человека неудовлетворительная.

Будем надеяться, что в скором будущем нам удастся решить этот острый вопрос.

*Александр Кучерявый,
Нижний Новгород*

Содержание № 9(81)

Выступления и заявления

О последствиях террористических актов в США – стр. 1

Соб. корр. Борьба с нетерпимостью – стр. 2

Гражданский форум: за и против

Е. Боннэр. Правозащитники не должны быть «идущими вместе» – стр. 3

А. Даниэль. О Гражданском форуме – стр. 5

Проекты МХГ

С. Лукашевский. Оценку ситуации с нарушением прав человека в России дают российские правозащитные организации – стр. 9

Выборы в Беларуси

Соб. корр. Президентские выборы в Беларуси – стр. 9

М. Гольдман. Выборы в Беларуси – как взгляд в советское прошлое! – стр. 11

Обсуждается в Москве

Л. Левинсон. Законотворческий процесс в Государственной Думе – стр. 13

Мы помним

«И жизнь моя на ниточке шальной...» – стр. 20

Политические и религиозные преследования в странах СНГ

В. Гефтер. Так кто же и на кого напал в Узбекистане – стр. 22

Анонсы

М. Корсунская. «Вспоминайте меня – я вам всем по строке подарю...» – стр. 23

В регионах

А. Кучерявый. Так говорят юристы – стр. 23

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1,
комната 8; 103045, Москва, а/я 31
Тел./факс (095) 207-1776, 207-1632, тел. (095) 207-7404. E-mail: infcenter@mtu-net.ru
Редактор Елена Гришина, ответственный за выпуск Марианна Корсунская.

Информационный бюллетень выходит при поддержке National Endowment for Democracy
Распространяется бесплатно